

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование кафедры)

40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

государственно - правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

На тему «Прохождение государственной службы в органах ФСИН РФ»

Студент

А.Ю. Морозова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

В.В. Романова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующая кафедрой к.ю.н, доцент Н.В. Олиндер

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Аннотация

Тема: «Прохождение государственной службы в органах ФСИН РФ».

Актуальность темы работы: До недавнего времени правовой статус сотрудника органа исполнения наказаний был определен недостаточно, что вызывало множество проблем как теоретического, так и практического характера. Такие нерешенные вопросы правового статуса сотрудника органа исполнения наказания, как отсутствие четкой правовой регламентации, низкий уровень правовой и социальной защиты, необеспеченность достойного медицинского обслуживания, жилищных условий. Не ясно было сформулировано законодателем определение сотрудника органа исполнения наказания как государственного служащего. Все это отрицательно влияло на выполнение сотрудником органа исполнения наказания своих служебных обязанностей, качество кадрового состава и на престижность данной службы в обществе в целом.

Цель: провести комплексный теоретико-правовой анализ правового статуса сотрудника органа исполнения наказания в соответствии с нормами Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»».

Задачи: рассмотреть правовое регулирование и принципы службы в уголовно-исполнительной системе; определить понятие сотрудника органа исполнения наказания и структурные элементы его правового статуса; проанализировать элементы правового статуса сотрудника органа исполнения наказаний; выявить вопросы, связанные с ограничениями и запретами в связи с прохождением службы в уголовно-исполнительной системе; проанализировать служебную дисциплину; определить систему гарантий социальной защиты сотрудника органа исполнения наказаний.

Объект: общественные отношения, возникающие в уголовно-исполнительной системе в связи с прохождением службы сотрудником органа исполнения наказаний.

Предмет: исследования являются нормы действующего законодательства, регулирующие правовой статус сотрудника органа исполнения наказаний и порядок прохождения службы в уголовно-исполнительной системе.

Выпускная квалификационная работа структурирована в соответствии с поставленными целью и задачами исследования и включает: введение, две главы, заключение и список используемых источников.

Общий объем работы составляет 85 листов. Всего использовано 110 источников.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКА ОРГАНА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ.....	9
1.1. Правовое регулирование и принципы службы в уголовно- исполнительной системе.....	9
1.2. Понятие сотрудника органа исполнения наказаний.....	21
1.3. Элементы правового статуса сотрудника органа исполнения наказаний.....	31
ГЛАВА 2. ПОРЯДОК ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ.....	42
2.1. Вопросы ограничений и запретов, связанных с прохождением службы в уголовно-исполнительной системе.....	42
2.2. Служебная дисциплина.....	49
2.3. Гарантии социальной защиты сотрудника органа исполнения наказаний.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

До недавнего времени правовой статус сотрудника органа исполнения наказаний был определен недостаточно, что вызывало множество проблем как теоретического, так и практического характера.

Прежде всего, следует отметить, такие нерешенные вопросы правового статуса сотрудника органа исполнения наказания, как отсутствие четкой правовой регламентации, низкий уровень правовой и социальной защиты, необеспеченность достойного медицинского обслуживания, жилищных условий. Не ясно было сформулировано законодателем определение сотрудника органа исполнения наказания как государственного служащего. Все это отрицательно влияло на выполнение сотрудником органа исполнения наказания своих служебных обязанностей, качество кадрового состава и на престижность данной службы в обществе в целом.

На решение вопросов, связанных с правовым статусом сотрудника органа исполнения наказаний и в целом порядком прохождения службы в уголовно-исполнительной системе был направлен, вступивший в силу с 1 августа 2018 года Федеральный закон «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»»¹ (далее по тексту – Федеральный закон № 197-ФЗ).

Однако, несмотря на то, что, казалось бы, данный Федеральный закон урегулировал порядок прохождения службы сотрудниками органов исполнения наказаний, их правовой статус, в доктрине возникают справедливые замечания относительно нарушения такого принципа юридической техники, как недопущение повторов. Действительно, если обратиться к нормам действующего Федерального закона № 197-ФЗ, то

---

¹ Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // СЗ РФ. – 2018. - № 30. – Ст. 4532.

можно заметить, что более чем на 70 % его текст позаимствован из других федеральных законов, в частности, из Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². В связи с чем, ставится вполне справедливый вопрос вообще о наличии реальной потребности в принятии данного Федерального закона³. Однако не стоит отрицать и того, что действующая уголовно-исполнительная система нуждалась в создании собственной модели служебных правоотношений. При этом данный процесс не может быть одномоментным, а требует теоретической проработки. Более того, ныне действующий Федеральный закон № 197-ФЗ должен наработать практику применения, что позволит в дальнейшем усовершенствовать его положения, регулирующие правовой статус сотрудника органа исполнения наказаний и порядок прохождения службы.

Таким образом, все перечисленное выше обуславливает актуальность, своевременность, практическую и теоретическую значимость исследования правового статуса сотрудника органа исполнения наказания.

Цель выпускной квалификационной работы – провести комплексный теоретико-правовой анализ правового статуса сотрудника органа исполнения наказания в соответствии с нормами Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»».

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1) рассмотреть правовое регулирование и принципы службы в уголовно-исполнительной системе;

---

² Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. - № 49 (Ч. 1). – Ст. 7020.

³ Чаннов С.Е. Государственная правоохранительная служба : быть или не быть? // Журнал российского права. – 2016. - № 11. – С. 64-71.

- 2) определить понятие сотрудника органа исполнения наказания и структурные элементы его правового статуса;
- 3) проанализировать элементы правового статуса сотрудника органа исполнения наказаний;
- 4) выявить вопросы, связанные с ограничениями и запретами в связи с прохождением службы в уголовно-исполнительной системе;
- 5) проанализировать служебную дисциплину;
- 6) определить систему гарантий социальной защиты сотрудника органа исполнения наказаний.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в уголовно-исполнительной системе в связи с прохождением службы сотрудником органа исполнения наказаний.

Предметом исследования являются нормы действующего законодательства, регулирующие правовой статус сотрудника органа исполнения наказаний и порядок прохождения службы в уголовно-исполнительной системе.

Содержание и структура различных аспектов правового статуса сотрудника органа исполнения наказаний становились предметом исследования многих ученых, труды которых послужили теоретической базой настоящей выпускной квалификационной работы: А. П. Алехина, Д. Н. Бахрах, С. А. Борсученко, С. С. Галахова, О. В. Дербиной, А. А. Гришковец, А. В. Каляшина, И. В. Карлова, О. В. Кириловского, А. В. Красильщикова, М. В. Преснякова, С. Н. Чаннова и др.

Нормативно-правовой базой выпускной квалификационной работы являются: Конституция Российской Федерации, Федеральные законы: «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»», «О

государственной гражданской службе»⁴, «О полиции»⁵ и другие федеральные законы и нормативные правовые и ведомственные акты, регулирующие правовой статус сотрудника органа исполнения наказаний.

Выпускная квалификационная работа структурирована в соответствии с поставленными целью и задачами исследования и включает: введение, две главы, заключение и список используемых источников.

---

⁴ Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. - № 31. – Ст. 3215.

⁵ Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О полиции» // "Российская газета", N 25, 08.02.2011.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКА ОРГАНА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

1.1. Правовое регулирование и принципы службы в уголовно-исполнительной системе

Служба в уголовно-исполнительной системе как правовой институт представляет собой систему правовых норм, в соответствии с которыми организована служебная деятельность сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Данные правовые нормы закреплены в источниках правового регулирования различной юридической силы.

Правовые основы правового статуса сотрудника органа исполнения наказаний, заложены как в нормах общегражданских нормативно-правовых актах, закрепляющих правовой статус гражданина Российской Федерации. Это, прежде всего Конституция Российской Федерации⁶, а также другие федеральные конституционные и федеральные законы, регулирующие реализацию, охрану и гарантии личных, политических, социально-экономических и культурных прав человека и гражданина в Российской Федерации.

Так, нормы Конституции РФ являются основой реализации большей части прав и свобод сотрудника органов, исполняющих наказания, составляющих его правовой статус. К примеру, гарантированные Конституцией РФ каждому право на труд (ст. 37 Конституции РФ), на социальное обеспечение (ст. 39 Конституции РФ), на жилище (ст. 40 Конституции РФ), на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ) и др. Однако в некоторых случаях, установленных законом, права и свободы сотрудника органа исполнения наказаний могут быть ограничены (п. 2 ст. 14 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации

---

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. - № 31. – Ст. 4398.

и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» (далее по тексту – Федеральный закон № 197-ФЗ)⁷).

На сотрудника органа, исполняющего наказания, распространяются конституционные нормы, предусматривающие защиту Отечества, как долг и обязанность любого гражданина Российской Федерации (см. ч. 1 и 2 ст. 59 Конституции РФ).

Кроме того, Конституция РФ закрепляет фундаментальные положения института государственной службы, к которой относится и служба в уголовно-исполнительной системе (подп. 1 ст. 1 Федерального закона № 197-ФЗ)). В Конституции РФ закреплены правовые основы государственной службы в целом, которые необходимо учитывать в регулировании служебных отношений в сфере исполнения уголовных наказаний, например, такие как равный доступ граждан к государственной службе (ч. 4 ст. 32 Конституции РФ), возможность обжаловать в суд решения и действия (или бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ) и некоторые другие конституционные нормы.

Обязательным требованием к построению системы правовых актов, в том числе регулирующих служебные отношения, является их соответствие Конституции РФ.

Следует обратить внимание на то, что до принятия, ныне действующего Федерального закона № 197-ФЗ, правовой статус сотрудников органов, исполняющих наказание, был раскрыт недостаточно подробно.

Так, необходимо было внести усовершенствования, с расстановкой акцентов, касающихся сотрудников различных категорий, а также в общем кадровой составляющей уголовно-исполнительной политики, о чем прямо

---

⁷ Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // СЗ РФ. – 2018. - № 30. – Ст. 4532.

говорилось в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года⁸.

Правовой статус сотрудников уголовно-исполнительных инспекций определялся, как правило, ведомственными актами (порядок применения мер поощрения и взыскания; порядок проведения первоначальных розыскных мероприятий; постановка осужденного на учет и т.д.). Некоторые полномочия сотрудников уголовно-исполнительных инспекций были закреплены только на уровне ведомственных актов, хотя они в определенной степени ограничивали права и свободы осужденных, а также иных лиц.

Таким образом, актуальна была не только проработка вопроса правовой регламентации правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной инспекции, но и разграничение нормативных положений, которые должны быть закреплены на законодательном и подзаконном уровне.

В настоящее время, определяющим нормативно-правовым актом является Федеральный закон № 197-ФЗ.

Однако, среди научной общественности возникают вопросы относительно необходимости принятия, рассматриваемого Федерального закона. В частности, А. В. Каляшин⁹ в нормах проекта Федерального закона № 197-ФЗ насчитал более 70 % его заимствованного текста из таких федеральных законов, как «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 342-ФЗ)¹⁰ и «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

---

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. – 2010. - № 43. – Ст. 5544.

⁹ Каляшин А.В. Регулирование правоотношений, связанных с прохождением службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // В сборнике: Административная деятельность правоохранительных органов РФ и зарубежных стран Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Л. В. Павловой. - 2017. - С. 130.

¹⁰ Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. - № 49 (Ч. 1). – Ст. 7020.

Федерации» (далее – Федеральный закон № 141-ФЗ)¹¹. В связи с чем, действительно, справедливо поставить вопрос о необходимости в принятии Федерального закона № 197-ФЗ¹², так как это приводит к увеличению количества законов, в которых сложно ориентироваться¹³.

Однако не стоит отрицать и того, что действующая уголовно-исполнительная система нуждалась в создании собственной модели служебных правоотношений. С принятием Федерального закона № 197-ФЗ были решены такие проблемы, как определено понятие сотрудника органа исполняющего наказание, перечислены должности сотрудников, определены квалификационные требования к должностям. Отдельная глава 3 Федерального закона № 197-ФЗ посвящена правовому статусу сотрудника. Гарантии правовой защиты изложены в главе 9. Названным Федеральным законом урегулированы порядок прохождения и прекращения службы в уголовно-исполнительной системе (главы 5, 12), служебная дисциплина (глава 7) и другие вопросы, связанные с поступлением, прохождением, прекращением службы и правовым статусом сотрудника органа исполнения наказаний. Федеральный закон № 197-ФЗ призван разрешить ряд проблемных вопросов организации служебной деятельности, в частности о взаимосвязи отдельных видов государственной службы, соотношении специальных званий с воинскими званиями и классными чинами федеральной государственной гражданской службы Российской Федерации. До вступления в силу названного Федерального закона, за разрешением подобных проблемных ситуаций сотрудники уголовно-исполнительной системы зачастую обращался в судебные органы¹⁴.

Таким образом, все эти положения Федерального закона № 197-ФЗ позволяют говорить о том, что правовой статус сотрудника органа,

---

¹¹ Федеральный закон от 23.05.2016 г. № 141-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. - № 22. – Ст. 3089.

¹² Чаннов С.Е. Государственная правоохранительная служба : быть или не быть? // Журнал российского права. – 2016. - № 11. – С. 64-71.

¹³ Картухин В.Ю. Основные закономерности использования законодательной техники в правовой практике субъекта Российской Федерации : анализ проблем совершенствования // Конституционное и муниципальное право. – 2005. - № 4. – С. 24-27.

¹⁴ См., например: Апелляционное определение Нижегородского областного суда [Электронный ресурс] от 28.06.2016 № 33-7677/2016. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

исполняющего наказание, является самостоятельным правовым институтом, регулируемый комплексом нормативно-правовых актов, определяющим среди которых, как раз и являются нормы исследуемого Федерального закона.

В подп. 3 ч. 1 ст. 3 Федерального закона № 197-ФЗ в качестве Федеральных законов, регулирующих правоотношения службы уголовно-исполнительной системы, названы Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»¹⁵ и Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 283-ФЗ)¹⁶, а также другие федеральные законы, регламентирующие службу в уголовно-исполнительной системе.

Так, Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»¹⁷, регламентирующий деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы в целом, определяет кто относится к работникам уголовно-исполнительной системы (ст. 24), их обязанности и права (ст. 26), гарантии социальной защиты (глава VI) и личной безопасности, порядок применения физической силы (глава V).

Особое место в правовом регулировании правового статуса сотрудников органов, исполняющих наказание, принадлежит Федеральному закону «О системе государственной службы Российской Федерации»¹⁸, в котором определены система государственной службы, принципы ее построения.

---

¹⁵ Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 06.02.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

¹⁶ Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. - № 53 (Ч. 1). – Ст. 7608.

¹⁷ Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 06.02.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

¹⁸ Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. - № 22. – Ст. 2063.

В ч. 2 ст. 2 Федерального закона № 197-ФЗ сказано, что правоотношения, связанные с поступлением на службу в уголовно-исполнительной системе, прохождением и прекращением такой службы, регулируются Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ¹⁹, а трудовые отношения – Трудовым кодексом РФ (далее – ТК РФ)²⁰.

Однако, в доктрине по вопросу о распространении на служебные отношения трудового законодательства существует несколько принципиальных позиций. К примеру, одни ученые полагают, что такое положение неприемлемо в отношении публичной службы, к которой и относится служба в уголовно-исполнительной системе. В частности, по словам Д. В. Осинцева, труд и служба – категории из различных отраслей знаний и деятельности, так как труд представляет собой экономическую категорию, а служба – управленческая²¹.

Правовой статус сотрудников органов, исполняющих наказание, регулируется и другими федеральными законами²².

К числу источников правового регулирования правового статуса сотрудника органов, исполняющих наказания, относятся ратифицированные Российской Федерацией международные договоры (ст. 15 Конституции РФ).

В качестве примера здесь следует указать Всеобщую декларацию прав человека²³. В ст. 21 документа провозглашено право каждого человека принимать участие в управлении своей страной, а также право на равный доступ к государственной службе в своей стране. Пункт «с» ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах²⁴ устанавливает,

---

¹⁹ Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. - № 31. – Ст. 3215.

²⁰ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 2002. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 3.

²¹ Осинцев Д.В. Государственная служба в системе государственного управления (проблема правового института) // Российский юридический журнал. - 2010. - № 5. - С. 66–74.

²² См., например: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 6228.

²³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

²⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

что каждый гражданин должен иметь возможность допускаться к государственной службе в своей стране условиях равенства и без какой бы то ни было дискриминации.

Международные правовые акты рекомендуют назначать сотрудников (персонал) пенитенциарных учреждений в качестве государственных служащих. Например, в п. 3 правила 46 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными²⁵ установлено, что сотрудники тюремной администрации пользуются статусом государственных служащих.

Согласно правилу 71 Приложения к Рекомендациям Res (2006) 2 от 11.01.2006 «Европейские пенитенциарные правила»²⁶, пенитенциарные учреждения должны находиться в ведении государственного органа власти, при этом они не относятся ни к военным, ни к правоохранительным, ни к следственным органам. Как можно заметить, данным нормам международного права вполне соответствуют действующее российское законодательство, в котором правоохранительная служба (к которой раньше относилась и служба в уголовно-исполнительной системе) перестала выделяться как отдельный вид государственной службы.

Рядом норм международного права закрепляются высокие требования к тюремному персоналу²⁷. Для того, чтобы сотрудники органа, исполняющего наказание, соответствовал данным международным стандартам, государству необходимо проводить политику повышения престижа данной службы

---

²⁵ Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными (Приняты в г. Женеве 30.08.1955). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

²⁶ Рекомендация № Res (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» (Принята 11.01.2006 на 952-ом заседании представителей министров). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

²⁷ См., например: Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 319-325; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.); Резолюция «(66) 26 Комитета министров Совета Европы «Статус, набор и подготовка персонала тюрем» (Принята 30.04.1966 на 151-ом заседании представителей министров) // Совет Европы и Россия. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 2004. - С. 521-529; Рекомендация № Res(2010)1 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах probation» (Вместе с «Глоссарием используемых терминов») (Принята 20.01.2010 на 1075-ом заседании заместителей министров). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.) и др.

посредством качественного отбора, подготовки и переподготовки сотрудников²⁸, их социальной защищенности.

В целом же, действующее российское законодательство о службе в уголовно-исполнительной, как виде государственной службы, соответствует международным принципам и стандартам правового регулирования данного института. Рекомендации норм международного права создают предпосылки для дальнейшего совершенствования служебных отношений в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания.

Многие вопросы государственной службы в учреждениях и органах, исполняющих наказания, осуществляется и подзаконным нормотворчеством, в частности, указами Президента РФ²⁹ и постановлениями Правительства РФ³⁰. Действуют также ведомственные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие вопросы службы в уголовно-исполнительной системе в пределах ведомственной компетенции органа³¹.

В целом, необходимо отметить множественность нормативных актов, их несогласованность по отдельным вопросам, что негативно сказывается на упорядочении общественных отношений на государственной службе в уголовно-исполнительной системе, порождает спорные и конфликтные ситуации на службе. Многие вопросы остались также без внимания законодателя. К примеру, не урегулированы этические и профессиональные требования к сотрудникам учреждений и органов, исполняющих наказания,

---

²⁸ Борсученко С.А. Проблемы законодательного регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики материалы Международной научно-практической межведомственной конференции / Под общ. ред. А. А. Вотинова. - 2016. - С. 99.

²⁹ Указ Президента РФ от 03.10.2016 г. № 519 (ред. от 23.02.2018) «О некоторых вопросах Федеральной службы исполнения наказаний» // СЗ РФ. – 2016. - № 41. – Ст. 5805.

³⁰ Постановление Правительства РФ от 09.09.2016 г. № 894 «О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации, а также членам семей сотрудников указанных учреждений и органов, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в этих учреждениях и органах» // СЗ РФ. – 2016. - № 38. – Ст. 5544.

³¹ См., например: Приказ Минюста России от 06.06.2005 г. № 76 (ред. от 12.12.2013) «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. – 2005. – 06 июля. – № 144.

принципы их набора, отбора, обучения, условия работы и материальное обеспечение.

В статье 4 Федерального закона № 197-ФЗ закреплены принципы службы в уголовно-исполнительной системе. При этом в ч. 1 названной статье сказано, что на службу в уголовно-исполнительной системе распространяются принципы, установленные в ст. 3 ФЗ «О системе государственной службы РФ».

Так, в ч. 1 ст. 3 ФЗ «О системе государственной службы РФ» федерализм трактуется как один из принципов государственной службы, который обеспечивает единство государственной службы и соблюдение разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, гарантированное Конституцией РФ. В этом проявляется реализация принципа федерализма³².

Кроме того, в названном Федеральном законе закреплены такие принципы, как законность; равный доступ граждан к государственной службе; единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы; взаимосвязь государственной службы и муниципальной службы; открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих; профессионализм и компетентность государственных служащих; защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц.

В дополнении к указанным принципам в Федеральном законе № 197-ФЗ применительно конкретно к службе уголовно-исполнительной системе указано на такие принципы, как принцип единоначалия и субординации, обязательный профессиональный отбор при равном доступе граждан к службе в уголовно-

---

³² Куракин А.В., Карпухин Д.В., Попова Н.Ф. Принципы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами // Административное и муниципальное право. - 2018. - № 11. - С. 25.

исполнительной системе, а также взаимосвязь ограничений, обязанностей, запретов, ответственности на службе в уголовно-исполнительной системе и социальных гарантий сотрудника.

Принцип единоначалия и субординации реализуется посредством положений, запрещающих вмешиваться в законную деятельность сотрудника, кроме лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом. Кроме того, сотрудник обязан подчиняться только прямым руководителям, приказы и распоряжения которых для него обязательны для исполнения.

Важно заметить, что в качестве одного из принципов государственно-служебной деятельности лишь провозглашен принцип приоритета прав и свобод человека, их непосредственного действия, обязательности их признания, соблюдения и защиты. В то же время в ст. ст. 4, 15, 18 Федерального закона № 79-ФЗ не только сформулирован указанный принцип, но и установлены обязанности государственных служащих, исполнение которых позволяет обеспечить соблюдение прав и законных интересов граждан и организаций. В дополнение к данным положениям было бы вполне справедливо в Федеральном законе № 197-ФЗ указать условия соблюдения данного принципа, что очень важно, так как деятельность сотрудников органов, исполняющих наказания, напрямую связана с ограничением прав и свобод человека.

В частности, можно обозначить следующие принципы и правила обеспечения приоритета прав и свобод человека:

1) принципы общения сотрудника уголовно-исполнительной системы с обвиняемыми и осужденными:

- принцип вежливости. Этот принцип отражает поведенческие особенности, характеризующие межличностные отношения сотрудников уголовно-исполнительной системы с обвиняемыми и осужденными, которые закреплены в правилах внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы (исправительных учреждений, следственных изоляторов, воспитательных колоний). Так, осужденные обязаны здороваться при встрече с администрацией исправительного учреждения и другими лицами,

посещающими исправительное учреждение, вставая, обращаться к ним, используя слово «Вы» или имена и отчества. По требованию, а также при входе в служебные помещения либо при обращении к администрации исправительного учреждения, осужденный обязан представиться, назвать свою фамилию, имя, отчество, дату рождения, статью Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)³³, по которым осужден, начало и конец срока отбывания наказания, номер своего отряда (камеры). Администрация исправительного учреждения обращается к осужденному, используя слова «Вы» или фамилию;

- принцип паритетности. Данный принцип предполагает равенство участников речевого взаимодействия и исключение доминирования одного из них. Несмотря на то, что осужденные и сотрудники уголовно-исполнительной системы находятся в разных правовых положениях, взаимоотношения между ними строго регламентированы законом и не могут выходить за его пределы;

- принцип правдивости. Требуется доведение до обвиняемых и осужденных неискаженной и, по возможности, полной информации по тому или иному интересующему их вопросу;

- принцип понятности. Требуется, чтобы обвиняемый или осужденный не прилагал излишних усилий для понимания и интерпретации речи. Отсюда следует, что сотрудник УИС должен доводить свои требования до обвиняемых и осужденных максимально четко, тактично и доступными для восприятия словами;

- принцип последовательности. Предполагает развитие диалога по принципу «реплика – стимул – ответная реплика». На вопрос, например, следует отвечать ответом, а не встречным вопросом;

2) правила общения сотрудника уголовно-исполнительной системы с обвиняемыми и осужденными должно основываться на следующих правилах:

- не допускать разговоров с обвиняемыми и осужденными на темы, не связанные с отбыванием наказания или содержания под стражей;

---

³³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954..

- в процессе общения у сотрудника уголовно-исполнительной системы должна проявляться терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России и других государств, учитывая культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий. Он должен способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;

- сотруднику уголовно-исполнительной системы стоит воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении ими должностных обязанностей, а также необходимо избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб их репутации или авторитету уголовно-исполнительной системы;

- сотрудник уголовно-исполнительной системы должен проявлять корректность и внимательность при общении с обвиняемыми и осужденными;

- сотрудник уголовно-исполнительной системы должен соблюдать беспристрастность в разговорах, исключая возможность влияния обвиняемых и осужденных на принятие им решений;

- сотрудник уголовно-исполнительной системы в ходе общения с обвиняемым или осужденным не должен унижать человеческое достоинство³⁴.

Таким образом, правовые основы правового статуса сотрудника органа исполнения наказаний заложены не только в специальном законодательстве, предусматривающем дополнительные права и свободы, обязанности, запреты, ограничения и ответственность, но приоритетное значение имеют нормы Конституции РФ, как акта высшей юридической силы. Кроме того, специальный правовой статус сотрудника органа исполнения наказаний регулируется и нормами некоторых общегражданских законов.

---

³⁴ Игнатъев А.М. Поведение сотрудника уголовно-исполнительной системы при несении службы, принципы и правила общения с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными // Синергия Наук. - 2018. - № 27. - С. 619-620.

1.2. Понятие сотрудника органа исполнения наказаний

В ныне действующем Федеральном законе № 197-ФЗ достаточно четко определено, что служба в уголовно-исполнительной системе является видом федеральной государственной службы (подп. 1 ст. 1).

В доктрине государственную службу определяют как движущую и направляющую силу в деятельности органов государственной власти³⁵. Государственная служба как вид социальной службы, осуществляется в органах государственной власти. При этом можно выделить следующие ее признаки.

Во-первых, воздействие государственной службы направлено на человека³⁶.

Во-вторых, цель государственной службы - обеспечение исполнения полномочий Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, субъектов Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В-третьих, деятельность государственных служащих осуществляется на профессиональной основе.

Таким образом, государственная служба – это не только деятельность осуществляющих ее государственных служащих, но и сами эти служащие, а также внутриаппаратные отношения, связанные с организацией самой государственной службы³⁷.

В научных исследованиях отмечается, что законодателем при определении видов государственной службы использовалась организационно-должностная модель государственной службы³⁸. Особенность данной модели заключается в том, что для признания профессиональной деятельности гражданина России государственной службой необходимо, чтобы занимаемая

---

³⁵ Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. - М., 1997. - С. 13.

³⁶ Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Административно-правовое регулирование служебных отношений: теория и практика / Под ред. Г.Н. Комковой. - С. 6.

³⁷ Гришковец А.А. Проблемы правового регулирования и организации государственной гражданской службы в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2004. - С. 35.

³⁸ Дикажев М.М. Правовое регулирование прохождения правоохранительной службы сотрудниками органов внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 2006. - С. 40.

им должность была отнесена к должности государственной службы³⁹. Отмечается также, что в настоящее время модель государственной службы заменяется на функционально-должностную модель, т.е. когда государственный служащий исполняет определенные государственные функции⁴⁰. Так, исходя из содержания подп. 2 ст. 12 Федерального закона № 197-ФЗ сотрудники уголовно-исполнительной системы, выполняют правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, территориальных органах уголовно-исполнительной системы, учреждениях, исполняющих наказания, следственных изоляторах, научно-исследовательских, проектных, медицинских, образовательных и иных организациях, входящих в уголовно-исполнительную систему.

В связи со сказанным, актуальным направлением реформирования государственной службы на сегодняшний день является разработка и законодательное закрепление системы функций государства, которые положены в основу классификации государственной службы и закреплены в ФЗ о системе государственной службы.

В ст. 2 ФЗ о системе государственной службы, система государственной службы Российской Федерации определена посредством перечисления видов служб: государственная гражданская служба, военная служба и государственная служба иных видов.

Служба в уголовно-исполнительной системе относится к федеральной государственной службе. Это вытекает из тех функций государства, на осуществление которых направлена деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Главной целью ее функционирования является исполнение уголовных наказаний.

---

³⁹ Старилов Ю.Н. Службное право: учеб. - М., 1996. - С. 115.

⁴⁰ Бабелюк Е.Г. Ответственность государственных служащих Российской Федерации: административно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. - С. 16.

Деятельность учреждений, исполняющих уголовные наказания, обладает рядом специфических признаков, которые отражаются на служебных отношениях в уголовно-исполнительной системе.

Во-первых, характерно наличие кары как составного компонента уголовного наказания, так как «наказание в виде лишения свободы должно внушать определенный страх, отличаться известной репрессивностью»⁴¹. Данная особенность службы уголовно-исполнительной системы позволяет выделить ее среди других разновидностей государственной службы.

Основная группа лиц, которые выступают целью воздействия со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы, – это осужденные, то есть лица, совершившие общественно опасные деяния. В последнее время характеристики контингента в местах лишения свободы изменяются в худшую сторону. Возрастает доля лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Увеличивается число нападения на сотрудников со стороны осужденных.

Это сказывается на психоэмоциональном напряжении, что определяет требования к сотрудникам, а также психологическому обеспечению их служебной деятельности.

Во-вторых, служба уголовно-исполнительной системы имеет характер милитаризованной службы со свойственными военизированным органам признаками (вооружение служащих, особый порядок прохождения службы, принятие присяги, ношение формы единого образца, наличие специальных званий и др.).

В-третьих, цель функционирования системы исполнения уголовных наказаний - ресоциализация осужденных. В связи с чем, деятельность всех сотрудников органа исполнения наказания направлена на исправление

---

⁴¹ Анисимков В.М. Реформа системы управления органами, исполняющими наказания в виде лишения свободы: Теоретические основы и механизм реализации : дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1999. - С. 27.

осужденных, что и является служебным долгом каждого сотрудника уголовно-исполнительной системы⁴².

В-четвертых, особенности прохождения службы в уголовно-исполнительной системе устанавливаются Федеральным законом № 197-ФЗ. Кроме того, прохождение данной службы отличается локальностью, полифункциональностью, удаленностью от культурно-индустриальных центров, а также наличием экстремальных условий функционирования⁴³.

Таким образом, федеральная государственная служба в уголовно-исполнительной системе входит в систему государственной службы, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в уголовно-исполнительной системе, а также на должностях, не являющихся должностями в уголовно-исполнительной системе, в случаях и на условиях, которые предусмотрены Федеральным законом № 197-ФЗ, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента РФ и сущность которой заключается в общественных отношениях, возникающих в связи с профессиональной деятельностью граждан по обеспечению исполнения полномочий Федеральной службы исполнения наказаний России в сфере исполнения уголовных наказаний.

В подп. 6 ст. 1 Федерального закона № 197-ФЗ сформулировано определение сотрудника органа исполнения наказаний, как гражданина, проходящего службу в уголовно-исполнительной системе в должности, по которой предусмотрено присвоение специального звания. Иными словами, по своей правовой природе сотрудник органа исполнения наказания является государственным служащим.

Из данного законодательного определения сотрудника органа исполнения наказаний можно выделить следующие признаки:

---

⁴² Государственная служба в уголовно-исполнительной системе : учебное пособие / Под ред. О. В. Дербиной . - Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. – С. 12.

⁴³ Аксенов А.А. Управление органами, исполняющими наказания : учеб. пособие. - Рязань, 1989. - С. 107.

1) сотрудником органа исполнения наказаний может быть только гражданин РФ;

2) сотрудник органа исполнения наказания проходит службу в должности, по которой предусмотрено присвоение специального звания. Глава 2 Федерального закона № 197-ФЗ посвящена должностям сотрудников уголовно-исполнительной системы. В этой главе указанные должности классифицированы по группам, а также определены общие квалификационные требования к этим должностям. Должности сотрудников, исходя из соответствующих им специальных званий, подразделяются на пять групп: должности высшего начальствующего состава, старшего начальствующего состава, среднего начальствующего состава, младшего начальствующего состава и рядового состава. Все должности сотрудников подлежат включению в соответствующие перечни⁴⁴.

В статусе сотрудника органа исполнения наказания можно выделить несколько уровней или видов правового статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы.

К примеру, общегражданский статус; государственный статус; общий статус сотрудника уголовно-исполнительной системы; ведомственный статус сотрудника уголовно-исполнительной системы; должностной статус сотрудника уголовно-исполнительной системы; специальный статус сотрудника уголовно-исполнительной системы⁴⁵.

Однако более правильным представляется конструкцию правового статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы определить как двухкомпонентную, т.е.:

- правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы как гражданина Российской Федерации, т.е. общегражданский статус;

- правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы как специфического субъекта права, который характеризуется посредством таких

---

⁴⁴ Указ Президента РФ от 03.10.2016 г. № 519 (ред. от 23.02.2018) «О некоторых вопросах Федеральной службы исполнения наказаний» // СЗ РФ. - 2016. - № 41. - Ст. 5805.

⁴⁵ Шветова К.Г. Ограничения и запреты в структуре правового статуса военнослужащих. - М., 2014. - С. 33.

категорий, как «специальная правосубъектность» и «специальный правовой статус». Под специальным субъектом права понимают «лицо, которое способно обладать и пользоваться правами, а также иметь обязанности в рамках отдельных институтов отраслей права (межотраслевых институтов) и участвовать в конкретных отношениях»⁴⁶. Отличительными признаками специального субъекта права являются специальные субъективные права и юридические обязанности, которые установлены специальными нормами права⁴⁷ и составляют его правовой статус.

В доктрине структуру правового статуса государственных служащих определяют по-разному.

Так, юридическую форму правового статуса государственных служащих одни ученые представляют как:

- совокупность прав и обязанностей государственного служащего;
- правосубъектность государственного служащего;
- юридическая ответственность государственного служащего⁴⁸.

Другие ученые в структуре правового статуса выделяет такие элементы, как права, обязанности, ограничения некоторых прав и свобод, запреты и ответственность⁴⁹.

По мнению третьих, структуру правового статуса государственных служащих образует совокупность таких элементов, как: права, обязанности, ограничения, запреты, ответственность, льготы, компенсации, стимулы⁵⁰.

В науке некоторые ученые к элементам правового статуса государственных служащих относят еще и гарантии⁵¹. Однако не все ученые

⁴⁶ Стремоухов А.А. Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2002. - С. 14.

⁴⁷ Кудрявцев И.В. Сотрудник правоохранительных органов как специальный субъект права // Российская полиция: три века служения Отечеству: Материалы юбилейной междунар. науч. конф., посвященной 300-летию рос. полиции. Санкт-Петербург, 23 - 25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник; С.-Петербург. ун-т МВД России. - СПб., 2018. - С. 1084 - 1087.

⁴⁸ Соколова П.В. Конституционные обязанности военнослужащих как неотъемлемая часть их правового статуса // Социально-экономические явления и процессы. - 2011. - № 5-6 (27-28). - С. 285.

⁴⁹ Корочкин С.Е. Структура правового статуса военнослужащих // В сборнике: Актуальные проблемы академической науки и образования Материалы заочной межрегиональной научно-практической конференции аспирантов и преподавателей / Отв. ред. С. Г. Лешкова. Московский областной филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА. - 2016. - С. 70-71.

⁵⁰ Шветова К.Г. Ведомственный статус военнослужащих Российской Федерации // Военное право. - 2016. - № 2 (38). - С. 31.

согласны с выделением гарантий как структурного элемента правового статуса государственных служащих, считая, что они (гарантии) выходят за пределы правового статуса и являются составляющими «послестатусной» характеристики личности⁵².

Большая же часть ученых считает, что структурной частью правового статуса личности наравне с правами, свободами, обязанностями и ответственностью, являются гарантии, которые представляют собой правовые механизмы, обеспечивающие и создающие благоприятные условия для реализации прав и свобод, их охрану и защиту⁵³.

Действительно, в связи с особым характером обязанностей, возлагаемых на сотрудников уголовно-исполнительной системы, им предоставляются социальные гарантии и компенсации. Более того, отдельная глава 9 Федерального закона № 197-ФЗ посвящена гарантиям социальной защиты сотрудников органов исполнения наказаний. В связи с чем, в структуре правового статуса целесообразно выделить также такие элементы как:

- льготы, которые элементом специального правового статуса сотрудников органов исполнения наказаний;
- компенсации, которые восполняют затраты не только материального, но и нематериального характера;
- гарантии.

При этом данные элементы правового статуса сотрудников органов исполнения наказания, можно отнести к правам, которыми обладает рассматриваемый субъект правоотношений.

В связи с изложенным, правовой статус сотрудника органа исполнения наказаний представляет собой совокупность прав, свобод, льгот и компенсаций, гарантированных государством, ограничений, запретов, обязанностей и

---

⁵¹ Назарова И.С., Шеншин, В. М. Особенности конституционно-правового статуса военнослужащих внутренних войск: научный подход к решению практических вопросов // Военно-юридический журнал. - 2015. - № 12. - С. 13-14.

⁵² Общая теория прав человека / Авт. кол. под рук. Е. А. Лукашевой. - М., 1996. - С. 29 - 30.

⁵³ Полунин С.В., Васильев А.С. О структуре правового статуса военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. - 2017. - № 3. - С. 114.

ответственности, установленных Федеральным законом № 197-ФЗ, другими федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы находится в постоянном внимании субъектов правотворчества, нормотворчества, ведомственного нормотворчества. Имеется ввиду, что правотворчество и нормотворчество субъектов, направлено на регулярное совершенствования правового статуса сотрудников уголовно исполнительной системы путем принятия правовых актов, внесения изменений в действующие правовые акты. С точки зрения теоретического осмысления, правовые акты, регулирующие правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы, определяют все правовые стороны статуса: правосубъектность, гарантии, права и обязанности, юридическую ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы. Названные элементы правового статуса сотрудника закреплены в главе 3 Федерального закона № 197-ФЗ и в главе IV Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁵⁴.

Итак, названные правовые акты регулируют правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы. Однако несмотря на то, что правовой статус сотрудника органа исполнения наказаний регулируется отдельным Федеральным законом, не исключены правовые проблемы правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы. Правовые проблемы правового статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы выражаются в следующих аспектах: юридических аспектах; политических аспектах; социальных аспектах.

Правовые проблемы юридических аспектов правового статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы выражается в терминологии; правовых формах регулирования правосубъектности; гарантиях, правах и

---

⁵⁴ Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 06.02.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

обязанностях, юридической ответственности. Вопрос о терминологии правового статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы в настоящее время не решен в полном объеме. Законодатель использует следующую терминологию как «работник», «сотрудник», «федеральный гражданский государственный служащий», «служащий», «начальник», «директор». Набор юридической терминологии законодатель объединил в одно титульное определение «работник». Представляется, что законодатель преследовал несколько аспектов: 1) правовой статус работника – сотрудника уголовно-исполнительной системы связано с трудовыми и служебными правоотношениями; 2) трудовые правоотношения выходят на первое место и законодатель принял терминологию трудовой правовой теории; 3) теория трудового права имеет место для существования, но в уголовно-исполнительной системе большое место занимают служебные правоотношения. В этой связи и следует использовать терминологию служебного права. То есть правильно использовать вместо «сотрудник» в Федеральном законе № 197-ФЗ терминологию «должностное лицо» или «представитель власти».

Правовые формы, регулирующие правосубъектность сотрудников уголовно-исполнительной системы, определяется Федеральным законом № 197-ФЗ и другими федеральными законами.

Гарантии сотрудника уголовно-исполнительной системы в настоящее время определяются нормами права разных отраслей. От конституционных норм права и до финансовых норм права. Такая широта определения гарантий сотрудника уголовно-исполнительной системы не соответствует современному требованию. Многие гарантии сотрудника размыты и не обеспечены финансовыми возможностями. Зачастую являются предметом спора в Конституционном Суде РФ, Верховном Суде РФ и в судах общей юрисдикции.

Права и обязанности сотрудника уголовно-исполнительной системы закреплены в Федеральном законе № 197-ФЗ и нормативных правовых актах Министерства юстиции РФ. В названном правовом институте используется отсылочные нормы права, которые в одном случае определяют компетенции, а

в другом случае используется права и обязанности. Юридическая ответственность сотрудника уголовно-исполнительной системы определяется отдельными правовыми актами в форме: гражданско-правовой, административной, уголовной, дисциплинарной и налоговой ответственности⁵⁵.

Политические аспекты правового статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы заключаются в том, что в политическом плане необходимо обратить внимание на правовой статус сотрудника. Действующий в настоящее время Федеральный закон № 197-ФЗ предал правовому статусу новые правовые возможности. Правовой статус сотрудника перешел на новый более качественный уровень правового развития, и стал равным с правовым статусом сотрудника полиции, правовым статусом иных федеральных государственных служащих.

Социальные аспекты правового статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы мало отличает от других социальных статусов. А по некоторым параметрам даже превосходят. Социальный аспект правового статуса сотрудника состоит из: денежного довольствия; денежной компенсации; социального страхования; социальных гарантий и компенсаций, пенсионного обеспечения сотрудника. Анализ главы 9 Федерального закона № 197-ФЗ показывает, что большинство норм носят отсылочный характер. Большая часть норм социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы содержится в иных федеральных законах или иных правовых актах. Правовая ситуация позволяет перейти к более консолидированному правовому акту и объединить в одном правовом акте все социальные аспекты правового статуса сотрудника. Разрешение правовой ситуации позволит систематизировать нормы права, регулирующие социальные вопросы сотрудника в единый правовой акт, посредством принятия

---

⁵⁵ Куртяк И.В. Административно правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы: проблемы теории и административной практики применения // В сборнике: Административная деятельность правоохранительных органов РФ и зарубежных стран Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Л. В. Павловой. - 2017. - С. 154.

Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудника уголовно-исполнительной системы».

Таким образом, правовые, политические и социальные аспекты правового статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы решены посредством принятия ныне действующего Федерального закона № 197-ФЗ.

1.3. Элементы правового статуса сотрудника органа исполнения наказаний

Элементами правового статуса сотрудников органа исполнения наказаний, являются права и обязанности.

В доктрине под правами государственных служащих понимают «комплекс правовых возможностей, во-первых, предоставленных им Конституцией РФ; во-вторых, вытекающих из факта замещения ими государственных должностей государственной службы (должностные или служебные права); в-третьих, определяемых особенностями отдельных видов государственно-служебной деятельности, (например налоговой, таможенной, военной службы)»⁵⁶.

Исходя из сказанного, можно выделить общие служебные и специальные права государственных служащих. Специальные права государственных служащих предусмотрены в специальных законах, подзаконных актах⁵⁷.

Д. Н. Бахрах права государственных служащих предлагает разделить на личные и служебные. С выполнением должностных обязанностей связаны служебные права, которые в свою очередь можно разделить на общеслужебные, профессиональные и должностные полномочия⁵⁸.

Права сотрудника органа исполнения наказаний также можно разделить на личные и служебные.

Личные (неслужебные) права создают условия для надлежащего выполнения обязанностей, возложенных на сотрудника. К ним относятся право

---

⁵⁶ Козлов Ю.М. Административное право : учеб. - М., 1999. - С. 113.

⁵⁷ Корнев А.П. Применение норм советского административного права. - М., 1975. - С. 134.

⁵⁸ Бахрах Д.Н. Административное право России : учеб. для вузов. - М., 2000. - С. 233-240.

на обращение в суд за защитой своих законных прав, вступление на добровольной основе в профессиональные союзы (ассоциации), государственное страхование жизни и здоровья и др.⁵⁹

Основополагающими для сотрудника органа исполнения наказаний, являются общеслужебные права, которые конкретизированы в Федеральном законе № 197-ФЗ, в частности, в ст. 11.

Так, в ч. 1 ст. 11 Федерального закона № 197-ФЗ предусмотрены следующие права сотрудника органа исполнения наказаний: 1) право на условия, необходимые для исполнения служебных обязанностей и профессионального развития; 2) право на ознакомление с должностной инструкцией и иными документами, определяющими его права и обязанности по замещаемой должности; 3) право на отдых в соответствии с законодательством Российской Федерации; 4) право на денежное довольствие в соответствии с Федеральным законом № 283-ФЗ; 5) право на получение информации и материалов, необходимых для исполнения служебных обязанностей, а также на внесение предложений о совершенствовании деятельности органа уголовно-исполнительной системы; 6) право на доступ к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, если это необходимо для выполнения служебных обязанностей; 7) право на доступ в государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации в связи с исполнением своих должностных обязанностей; 8) право на ознакомление с отзывами о его служебной деятельности; 9) право на защиту персональных данных; 10) право на продвижение по службе в уголовно-исполнительной системе; 11) право на прохождение профессионального обучения, получение среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительного профессионального образования; 12) право на рассмотрение служебного спора; 13) право на проведение служебной проверки по заявлению сотрудника органа

---

⁵⁹ Государственная служба в уголовно-исполнительной системе / Под ред. О. В. Дербиной. - Вологда, 2018. - С. 57.

исполнения наказаний; 14) право на обращение к вышестоящим должностным лицам, в вышестоящие органы или в суд для защиты своих прав и законных интересов; 15) право на обязательное государственное страхование жизни и здоровья⁶⁰; 16) право на государственную защиту жизни и здоровья сотрудника органа исполнения наказаний, а также жизни и здоровья членов его семьи⁶¹; 17) право на государственное пенсионное обеспечение⁶²; 18) право на охрану здоровья и медицинское обеспечение; 19) право на обеспечение жилым помещением; 20) право на надлежащие организационно-технические и санитарно-гигиенические условия службы; 21) право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия⁶³; 22) право на создание и участие в деятельности общественных объединений, не преследующих политических целей, в свободное от исполнения служебных обязанностей время, если это не влечет возникновения конфликта интересов.

Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 11 Федерального закона № 197-ФЗ права сотрудника определяются Законом «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

В виду ограниченности объема выпускной квалификационной работы, автор более подробно остановится на рассмотрение лишь некоторых проблемных прав сотрудников органа исполнения наказания.

---

⁶⁰ Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 52-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 18.06.2018) «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. - № 136. – Ст. 1474.

⁶¹ Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. – 1995. - № 17. – Ст. 1455.

⁶² Закон РФ от 12.02.1993 г. № 4468-1 (ред. от 20.12.2017, с изм. от 11.12.2018) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. - № 9. - Ст. 328.

⁶³ Приказ Минюста России от 30.10.2017 г. № 215 «Об утверждении Порядка ношения и применения огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

Прежде всего, не теряющим своей актуальности является право сотрудника органа исполнения наказания на применение оружия.

Как известно, оперативная обстановка в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, остается сложной и напряженной. Так, на 1 января 2018 г. на их территориях зарегистрировано 971 преступление, что на 1,6 % больше, чем в 2017 г. Неблагоприятное состояние общей преступности в учреждениях неразрывно связано с уровнем защищенности сотрудников уголовно-исполнительной системы и их близких от противоправных посягательств⁶⁴.

Применение мер безопасности является одним из основных и эффективных средств обеспечения государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы и их близких и гарантом его личной безопасности. По мнению Г. А. Майстренко, под личной безопасностью сотрудников уголовно-исполнительной системы и членов их семей подразумевается состояние защищенности их жизненно важных интересов от каких-либо угроз, как реальных, так и потенциальных⁶⁵.

Правовой основой в сфере обеспечения государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы и их близких является ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», ст. 5 которого предусматривает конкретные меры безопасности. Предложенный законодателем перечень мер безопасности основан на результатах правоприменительной практики государственной защиты в зарубежных странах, имеющих длительный опыт ее использования, что подтверждают научные исследования в данной области. Перечисленные в ст. 5 ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» меры безопасности могут

---

⁶⁴ Кириловский О.В. К вопросу о реализации меры безопасности в виде выдачи оружия, специальных средств и средств оповещения об опасности сотрудникам уголовно-исполнительной системы и их близким // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2018. - № 2 (42). - С. 56.

⁶⁵ Майстренко Г.А. Безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы как государственная форма защиты и пути ее решения // Российский следователь. - 2016. - № 6. - С. 43–45.

применяться как отдельно, так и в сочетании друг с другом, с соблюдением условий и оснований проведения каждой конкретной меры⁶⁶.

Зачастую применяются такие меры защиты, как личная охрана, охрана имущества и жилища, выдача специальных средств и оружия, помещение защищаемого лица в безопасное место на определенное время. Данные меры позволяют без привлечения значительных материальных и финансовых затрат результативно обеспечить безопасность защищаемых лиц из числа сотрудников уголовно-исполнительной системы и их близких⁶⁷. Одной из данных мер безопасности является выдача специальных средств и оружия.

Справедливо отмечено Г. Ю. Каримовой и Н. В. Маликовой, что выдача оружия сотрудникам ФСИН России как лицам, обладающим навыками и владеющим табельным оружием, в случае если обеспечить личную охрану защищаемому лицу затруднительно, будет оптимальным способом обеспечить их безопасность⁶⁸.

В соответствии со ст. 7 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» с учетом характера угрозы для здоровья и жизни лиц им могут быть выданы специальные средства, оружие, средства личной защиты и оповещения об опасности при условии, что обеспечить безопасность иными средствами невозможно. Оружие и специальные средства выдаются только во временное пользование, до момента устранения реальной угрозы.

Для удобства исследования вопроса реализации меры безопасности в виде выдачи специальных средств, оружия ее необходимо рассматривать как совокупность определенных элементов, характеризующихся совершением последовательных действий, связанных, во-первых, с выдачей защищаемым

---

⁶⁶ Пилипенко В.Г., Деяшин Д.Г. Правовые основы обеспечения личной безопасности сотрудника уголовно-исполнительной системы : учеб. пособие. - Томск, 2014. – С. 19.

⁶⁷ Галахов С.С. Правовые и прикладные проблемы применения мер безопасности в территориальных органах ФСИН России // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. - 2015. - № 2. - С. 30–37.

⁶⁸ Каримова Г.Ю., Маликова Н.В. Правовое регулирование выдачи оружия как меры безопасности, применяемой в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов // Российский судья. - 2013. - № 13. - С. 37–40.

лицам оружия, специальных средств, во-вторых, с использованием оружием и специальными средствами и, в-третьих, с обстоятельствами их применения. Стоит отметить, что применение оружия и специальных средств не является обязательным и носит факультативный характер, поскольку связано с объективными обстоятельствами, не зависящими от воли защищаемого лица.

Итак, первым элементом реализации меры безопасности в виде выдачи специальных средств, оружия является их выдача, то есть совершение установленных действий, направленных на выявление оснований и соблюдение порядка ее производства. С учетом того, что сотрудники уголовно-исполнительной системы в связи со своим должностным положением имеют право на хранение и ношение оружия, они могут получить свое табельное оружие на постоянное ношение. Порядок и условия получения оружия предусмотрены приказом ФСИН России «Об утверждении инструкции о порядке постоянного ношения и хранения боевого огнестрельного оружия, боеприпасов и специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы»⁶⁹.

Защищаемое лицо из числа близких лиц сотрудника уголовно-исполнительной системы при решении вопроса о выдаче ему оружия не должно иметь ограничений, установленных федеральным законом «Об оружии»⁷⁰. В случае необходимости выдачи им оружия порядок выдачи установлен постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите»⁷¹.

Анализ отдельных положений закона о государственной защите и указанного постановления в части выдачи оружия защищаемому лицу, являющемуся близким лицом сотрудника уголовно-исполнительной системы, показал наличие между ними противоречий.

---

⁶⁹ Приказ ФСИН России от 11.05.2006 г. № 223 «Об утверждении Инструкции о порядке постоянного ношения и хранения боевого огнестрельного оружия, боеприпасов и специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

⁷⁰ Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об оружии» // СЗ РФ. – 1996. - № 51. – Ст. 5681.

⁷¹ Постановление Правительства РФ от 17.07.1996 г. № 831 (ред. от 18.01.2018) «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите» // СЗ РФ. – 1996. - № 31. – Ст. 3723.

Так, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 12 ФЗ о государственной защите применение и осуществление мер безопасности, в том числе выдача оружия, возлагается в отношении сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и их близких на указанные органы. Согласно п. 2 постановления выдача защищаемым лицам оружия осуществляется специальными подразделениями ряда органов, обеспечивающих выполнение мер безопасности. В данном перечне учреждений и органов ФСИН России нет. Следовательно, на них возложена обязанность осуществления меры безопасности в виде выдачи оружия в отношении защищаемых лиц, являющихся близкими лицами сотрудников уголовно-исполнительной системы, однако непосредственная выдача ими оружия производиться не может. Данное противоречие должно быть устранено путем включения учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в перечень субъектов, за которыми закреплена выдача оружия защищаемым лицам.

Вторым элементом реализации указанной меры безопасности выступают обстоятельства, определяющие условия и характер пользования выданным оружием, специальными средствами (ношение, хранение, обращение с ними).

Защищаемые лица обязаны принять необходимые меры к сохранности выданного оружия, боеприпасов, специальных средств, соблюдать установленные требования к их ношению и хранению. В случае несоблюдения установленных законодательством правил обращения с оружием, а также порчи или утраты в отношении нарушителей могут быть применены меры государственного принуждения⁷², выражающиеся в привлечении защищаемого лица к административной ответственности по признакам административного правонарушения.

Заключительным (факультативным) элементом в реализации исследуемой меры безопасности в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы и их близких могут выступать обстоятельства, связанные с

---

⁷² Старостин С.А. Проблемы производства по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2015. - № 4 (32). - С. 16–19.

возникновением оснований для применения и непосредственным применением выданного оружия, специальных средств защищаемыми лицами.

В соответствии с Законом «Об органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» сотрудники уголовно-исполнительной системы применяют оружие, специальные средства и физическую силу на территории исправительных учреждений, прилегающих к ним режимных территориях. Однако, вред здоровью сотрудников в связи с выполнением ими служебных обязанностей причиняется в том числе и за пределами территорий учреждений уголовно-исполнительной системы. Посягательства на имущество сотрудника и его близких также предполагают повреждение либо уничтожение различными общественно опасными способами его имущества, находящегося за пределами учреждения⁷³.

Гарантировать защищаемым лицам, а также органам, обеспечивающим их безопасность, реализацию своего права на применение оружия, специальных средств и физической силы без правовой регламентации их применения за пределами учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов невозможно. Подобный правовой пробел должен быть устранен.

Таким образом, мера безопасности в виде выдачи специальных средств и оружия, применяемая в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы и их близких, является эффективным средством обеспечения безопасности защищаемых лиц, поскольку сотрудники имеют навыки обращения с табельным оружием.

Переходя к рассмотрению обязанностей сотрудника органа исполнения наказаний, следует обратить внимание на то, что в доктрине обязанности данных субъектов правовых отношений классифицируют на общегражданские (возлагаются на всех граждан Российской Федерации) и служебные (возлагаются только на сотрудников уголовно-исполнительной системы). В свою очередь служебные обязанности разделяют на общие (возлагаются на всех

---

⁷³ Кириловский О.В. К вопросу о реализации меры безопасности в виде выдачи оружия, специальных средств и средств оповещения об опасности сотрудникам уголовно-исполнительной системы и их близким // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2018. - № 2 (42). - С. 58.

сотрудников уголовно-исполнительной системы) и специальные (профессиональные и должностные)⁷⁴.

К общегражданским обязанностям сотрудников уголовно-исполнительной системы относятся обязанности, как уже отмечалось, возлагаемые на всех граждан Российской Федерации. Это, прежде всего, платить законно установленные налоги и сборы, сохранять природу и окружающую среду, защищать Отечество и т. д. (ст. 57, 59 Конституции РФ). По справедливому замечанию О. М. Хатюшенко, общегражданские права и обязанности государственных служащих такие же, что и других граждан. Государственные служащие пользуются всеми правами и свободами, а также несут обязанности перед обществом наравне со всеми гражданами»⁷⁵.

Наибольший интерес представляют служебные обязанности сотрудника уголовно-исполнительной системы, возложенные на него Федеральным законом № 197-ФЗ.

Наиболее полно обязанности сотрудников уголовно-исполнительной системы представлены в ст. 12 названного Федерального закона. Однако приведенный перечень обязанностей не является закрытым, так как в п. 2 ст. 12 сказано, что служебные обязанности определяются еще и Законом «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и ФЗ о содержании под стражей. Кроме того, на сотрудника уголовно-исполнительной системы могут возлагаться и другие обязанности действующим законодательством РФ. А конкретные, т.е. специальные обязанности по замещаемой должности определяются должностной инструкцией (ч. 4 ст. 12 Федерального закона № 197-ФЗ).

Более того, сотрудник уголовно-исполнительной системы обязан временно исполнять обязанности, не предусмотренные должностной инструкцией по замещаемой должности в уголовно-исполнительной системе п.

---

⁷⁴ Алехин А. П., Кармолицкий А. А. Административное право России. Основные понятия и институты : учеб. - М., 2004. - С. 171.

⁷⁵ Хатюшенко, О. М. Административно-правовой статус государственного служащего Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. - С. 36.

9 ч. 19. 1 ст. 12 Федерального закона № 197-ФЗ). В силу ч. 8 ст. 11 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в случае служебной необходимости сотрудник внутренних дел может привлекаться для выполнения обязанностей, не предусмотренных контрактом, на срок до одного месяца в течение календарного года с выплатой должностного оклада не ниже, занимаемой должности.

Так, по мнению истца, по истечении одного месяца, работодатель был обязан получить согласие Б. на дальнейшее исполнение обязанностей секретаря комиссии либо освободить от обязанностей, не предусмотренных контрактом. Однако, доводы апелляционной жалобы истца об изменении трудовой функции и возложении на него обязанностей секретаря комиссии, не предусмотренных контрактом и должностной инструкцией, судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку секретарь комиссии не является штатной должностью предусмотренной штатным расписанием ФСИН России и учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России, а функции секретаря комиссии являются специальными обязанностями сотрудника в соответствии с решением руководства ФСИН России, подлежащими обязательному исполнению подчиненными сотрудниками⁷⁶.

Следует также заметить, что в ст. 13 Федерального закона № 197-ФЗ приведен перечень требований к служебному поведению сотрудника, который также не является закрытым, так ч. 3 указанной статьи допускает и иные требования к служебному поведению, предусмотренные законодательством РФ.

Таким образом, в Федеральном законе № 197-ФЗ приведен перечень основных прав и обязанностей сотрудников уголовно-исполнительной системы, который не является исчерпывающим и более того, содержит отсылочные нормы к другим федеральным законам.

Выводы по первой главе выпускной квалификационной работы:

---

⁷⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 30 марта 2017 № 33-12209/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

1. Действующее российское законодательство о службе в уголовно-исполнительной, как виде государственной службы, соответствует международным принципам и стандартам правового регулирования данного института. Рекомендации норм международного права создают предпосылки для дальнейшего совершенствования служебных отношений в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания.

2. Правовой статус сотрудника органа исполнения наказаний представляет собой совокупность прав, свобод, льгот и компенсаций, гарантированных государством, ограничений, запретов, обязанностей и ответственности, установленных Федеральным законом № 197-ФЗ, другими федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

ГЛАВА 2. ПОРЯДОК ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

2.1. Вопросы ограничений и запретов, связанных с прохождением службы в уголовно-исполнительной системе

Порядок прохождения службы сотрудником органа исполнения наказаний урегулирован главой 5 Федерального закона № 197-ФЗ.

В соответствии со статьей 17 Федерального закона № 197-ФЗ граждане, поступающие на службу в уголовно-исполнительной системе, проходят в порядке, определяемом Минюстом России, психофизиологические исследования, тестирование, направленные на изучение морально-этических и психологических качеств, выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами.

В ст. 14 Федерального закона № 197-ФЗ приведен перечень ограничений и запретов, связанных со службой.

Следует заметить, что приведенный перечень ограничений и запретов на службе в уголовно-исполнительной системе превышает в силу ее специфики количество запретов и ограничений на государственной гражданской службе и на военной службе. Дополнительные ограничения прав и свобод в отношении сотрудника устанавливаются в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ в той мере, в какой это необходимо для выполнения задач, связанных с защитой основ конституционного строя, прав и законных интересов граждан⁷⁷.

В ч. 1 ст. 14 Федерального закона № 197-ФЗ приведен перечень ограничений, связанных с основаниями и условиями прохождения службы в уголовно-исполнительной системе.

---

⁷⁷ Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

Прежде всего, это дееспособность гражданина, отсутствие или ограничение которой является препятствием для поступления на службу в уголовно-исполнительную систему. Кроме того, препятствием для поступления на службу в уголовно-исполнительную систему является и другие основания, предусмотренные подп. 2-9 ч. 1 ст. 14 Федерального закона № 197-ФЗ (осуждение его за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, либо наличие судимости; прекращение уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием; отказ от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну; несоответствие требованиям к состоянию здоровья сотрудников; близкое родство или свойство с сотрудником, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому; выход из гражданства РФ; приобретение или наличие гражданства (подданства) иностранного государства; представление подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу).

Следует заметить, что относительно такого ограничения, как близкое родство (подп. 6 ч. 1 ст. 14 Федерального закона № 197-ФЗ) справедливо предлагается сделать исключение для ряда учреждений уголовно-исполнительной системы, отдаленных от крупных населенных пунктов, что создает трудности с трудоустройством родственников нигде иначе как в одном и том же учреждении. При этом необходимо будет разработать соответствующий механизм разрешения возможных конфликтных ситуаций⁷⁸.

Часть 2 ст. 14 Федерального закона № 197-ФЗ отсылает к нормам Федеральных законов «О противодействии коррупции» и «О государственной гражданской службе» в части содержащихся в них ограничений и запретов, связанных с прохождением государственной службы.

---

⁷⁸ Сенатова Е.В. Административно-правовое регулирование близкого родства на службе в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительное право. - 2016. - № 3 (25). - С. 71.

К деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы применяются, помимо того, положения постановления Правительства РФ «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации»⁷⁹, а также приказа ФСИН России от 12 января 2017 № 7⁸⁰.

В доктрине все ограничения сотрудников уголовно-исполнительной системы предлагается разделить на четыре группы: 1) ограничение сотрудников в осуществлении отдельных видов деятельности; 2) ограничения имущественных прав сотрудников; 3) ограничения прав сотрудников на участие в управлении юридическими лицами; 4) ограничения личных неимущественных прав сотрудников⁸¹.

В данной части настоящей выпускной квалификационной работы, особое внимание хотелось бы обратить на такое ограничение, связанное с прохождением службы в уголовно-исполнительной системе, как возможность заниматься другими, не запрещенными законом видами оплачиваемой деятельности, не входящими в категорию предпринимательской, в частности, осуществление работ либо оказание услуг по гражданско-правовым договорам.

В практической деятельности сотрудников УИС часто возникают вопросы, касающиеся наличия законодательной возможности на занятие

---

⁷⁹ Постановление Правительства РФ от 09.01.2014 г. № 10 (ред. от 12.10.2015) «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» // СЗ РФ. – 2014. - № 3. – Ст. 279.

⁸⁰ Приказ ФСИН России от 12.01.2017 г. № 7 «Об утверждении Порядка сообщения федеральными государственными служащими уголовно-исполнительной системы и лицами, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях (учреждениях, предприятиях) уголовно-исполнительной системы, созданных для выполнения задач, поставленных перед Федеральной службой исполнения наказаний, о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, сдачи, оценки и реализации (выкупа) подарка, а также зачисления средств, вырученных от его реализации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

⁸¹ Хильман Д.В. Особенности гражданско-правового положения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. - 2015. - № 2 (23). - С. 144-146.

дополнительной оплачиваемой деятельностью, а также связанные с интерпретацией норм, регламентирующих ее пределы.

Анализируя законодательство Российской Федерации, регулирующее вопросы прохождения службы в уголовно-исполнительной системе можно заключить, что сложилась неоднозначная позиция относительно предоставления возможности сотрудникам органа исполнения наказаний заниматься другими, не запрещенными законом видами оплачиваемой деятельности, не подпадающими под категорию предпринимательской. Так, если в отношении занятия предпринимательской деятельностью мысль законодателя предельно ясна и нашла идентичное отражение фактически во всех нормативных правовых актах, касающихся самых различных аспектов и видов государственной службы в виде прямого запрета, то в отношении других видов оплачиваемой деятельности его позиция простирается от полного и однозначного запрета на занятие таковой до фактического ее разрешения. Несомненно, подобный факт является проблемой, не только порождающей коллизию правовых норм и их неверное толкование, но и создающей реальные возможности для разнообразных коррупционных проявлений в сфере службы в уголовно-исполнительной системе, что требует соответствующего внимания законодателя для скорейшего разрешения.

Несмотря на то, что запрет на занятие оплачиваемой деятельностью содержится во многих нормативных правовых актах, регулирующих вопросы государственной службы, понятие «оплачиваемая деятельность» не имеет дефиниции в законодательстве, вследствие чего сохраняется неопределенность при разрешении споров в связи с нарушением государственными служащими запрета на занятие другой оплачиваемой деятельностью.

Таким образом, можно предположить, что под оплачиваемой деятельностью, в отсутствие легальной дефиниции данного термина, следует понимать любые действия (активность) лица, которые оплачиваются кем-либо. При этом оплачиваться должны именно действия лица, а не имущество (как в

сделках купли-продажи), т. е. сам процесс реализации физических и умственных способностей лица⁸².

Следовательно, можно согласиться с мнением Е. А. Свининых о том, что понятие оплачиваемая деятельность охватывается деятельностью, которая осуществляется лицом на возмездной основе путем реализации своих физических и умственных способностей, т.е. деятельность, осуществляемая по трудовому договору, выполнение работ и оказание услуг по гражданско-правовым договорам⁸³.

Основным правовым актом, регламентирующим деятельность государственных гражданских служащих, является ФЗ о государственной гражданской службе, где в ст. 14 указывается, что гражданский служащий вправе выполнять иную оплачиваемую работу при одновременном соблюдении следующих условий:

- предварительное уведомление об этом представителя нанимателя;
- исключение возникновения конфликта интересов.

О том, в каком порядке необходимо уведомлять представителя нанимателя, в ФЗ о государственной гражданской службе ничего не сказано. Следует обратить внимание на то, что ч. 2 ст. 14 ФЗ о государственной гражданской службе прямо закреплено право гражданского служащего выполнять при условии предварительного уведомления представителя нанимателя иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой конфликт интересов. Однако в ст. 14 Федерального закона и в Положении о службе⁸⁴, отсутствует отсылочная норма к ст. 14 ФЗ о государственной гражданской службе. Следовательно, требование о предварительном уведомлении сотрудником уголовно-исполнительной системе своего

---

⁸² Красильщиков А.В., Рашупкина Л.В., Солоухина, С. В. Ограничения и запреты в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы: гражданско-правовой аспект // Вестник Владимирского юридического института. - 2018. - № 2 (47). - С. 62.

⁸³ Свининых Е.А. Ограничение гражданской правоспособности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, как участников имущественных отношений // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. - 2012. - № 10. - С. 74–84.

⁸⁴

нанимателя о намерении заниматься другой оплачиваемой деятельностью законодательно не закреплено и является пробелом в законодательстве.

Представляется верным, что сотрудник органа исполнения наказаний должен сделать это в простой письменной форме, указав место работы и должность. При этом, следует обратить внимание на ст. 17 ФЗ о государственной гражданской службе, которая содержит перечень запретов, связанных с осуществлением гражданской службы. В частности, в ней указываются виды оплачиваемой деятельности, какими гражданскому служащему заниматься запрещается, в частности: участвовать на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, осуществлять предпринимательскую деятельность и т.д.⁸⁵

Согласно ч. 2 ст. 14 Федерального закона № 197-ФЗ на сотрудника уголовно-исполнительной системы также распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные ФЗ о противодействии коррупции и ст. 17, 18 и 20-20.2 ФЗ о государственной гражданской службе.

Таким образом, следует предположить, если иная оплачиваемая деятельность, которой намерен заниматься сотрудник уголовно-исполнительной системы, не запрещена для него законодательно, он, как и государственный гражданский служащий, вправе ее выполнять, при условии, что данная деятельность может повлечь конфликт интересов, за непринятие мер по предотвращению или урегулированию которого сотрудник уголовно-исполнительной системы может быть уволен со службы в силу ст. 5.1 ФЗ о противодействии коррупции.

Однако судебная практика свидетельствует об ином отношении к данной ситуации. Так, судья Верховного Суда РФ применяет положения ст. 12.1 ФЗ о противодействии коррупции к сотруднику государственной автомобильной инспекции, заключившему гражданско-правовой договор. Мотивируя это тем, что заказчик услуги «в нарушение требований статьи 12.1 Федерального закона

---

⁸⁵ Красильщиков А.В., Ращупкина Л.В., Солоухина, С. В. Ограничения и запреты в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы: гражданско-правовой аспект // Вестник Владимирского юридического института. - 2018. - № 2 (47). - С. 63.

о противодействии коррупции... привлек к оказанию услуг на условиях гражданско-правового договора государственного служащего, замещающего должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами». Однако при этом приводится перечень должностей федеральной государственной службы из Указа Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557⁸⁶. Неясно, почему в данной ситуации судьей было принято такое решение. В ФЗ о противодействии коррупции относительно запретов и ограничений государственных служащих действует иная норма. Конечно, можно предположить, что законодатель, формулируя общие отсылочные нормы о том, что на сотрудников органов внутренних дел «распространяются ограничения, запреты и обязанности», предусмотренные ФЗ о противодействии коррупции, имел в виду абсолютно все запреты и ограничения, предписанные данным законом. Однако, следуя логике, на них должны распространяться запреты, предусмотренные в своей категории, т.е. запреты для государственных служащих, а не для лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации.

Таким образом, опираясь на нормы действующего законодательства, можно сделать ряд выводов и выделить некоторые проблемные аспекты, касающиеся осуществления оплачиваемой деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы по гражданско-правовым договорам:

Во-первых, в соответствии со ст. 14 ФЗ о государственной гражданской службе государственный гражданский служащий вправе выполнять иную оплачиваемую работу при одновременном соблюдении следующих условий: предварительное уведомление об этом представителя нанимателя и недопущение возникновения конфликта интересов. При этом указанная норма не распространяется на сотрудников уголовно-исполнительной системы. Зато на них распространяется норма ст. 17, в соответствии с которой государственному гражданскому служащему, а соответственно, и сотруднику

---

⁸⁶ Постановление Верховного Суда РФ от 12 декабря 2014 № 10-АД14-12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

уголовно-исполнительной системы, в силу п. 2 ст. 14 Федерального закона № 197-ФЗ, запрещается без письменного разрешения представителя нанимателя заниматься оплачиваемой деятельностью, финансируемой исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства. Представляется, что сотруднику уголовно-исполнительной системы не запрещено заниматься оплачиваемой деятельностью, если она не финансируется исключительно за счет средств иностранных государств и пр. Более того, письменное уведомление представителя нанимателя для этого не требуется.

Во-вторых, не конкретизированные отсылочные нормы о том, что на сотрудников уголовно-исполнительной системы «распространяются ограничения, запреты и обязанности», предусмотренные ФЗ о противодействии коррупции, создают сложности в толковании права и в его применении и, соответственно, нуждаются в доработке.

В-третьих, действующий Федеральный закон № 197-ФЗ не дает ответы на обозначенные выше проблемы, следовательно, в него необходимо внести соответствующие изменения в части, касающейся запретов и ограничений в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

2.2. Служебная дисциплина и служебное время и время отдыха

В российском законодательстве закреплены основные виды юридической ответственности, к которой могут быть привлечены граждане: уголовная, административно-правовая, дисциплинарная, гражданско-правовая и материальная.

Одним из наиболее строгих видов ответственности, к которой может быть привлечен сотрудник органа исполнения наказаний, является уголовная ответственность. Сотрудники уголовно-исполнительной системы, как и остальные граждане Российской Федерации, в равной степени могут быть привлечены к уголовной ответственности. Однако в силу наличия

определенного правового статуса и постоянной воспитательной работы и правового воспитания, сотрудники осведомлены о возможности привлечения к уголовной ответственности и наступающих правовых последствиях. Поэтому сотрудниками совершаются, как правило, типичные преступления, характерные вверенным полномочиям⁸⁷.

Вопросам привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы к уголовной ответственности посвящена статья С. А. Хохрина, в которой рассматриваются типичные преступления, совершаемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы в разрезе основных служб исправительного учреждения⁸⁸.

Помимо уголовной ответственности сотрудники уголовно-исполнительной системы привлекаются к административной ответственности, которая наступает в случае совершения административного правонарушения.

Как отмечает А. В. Каляшин, в Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁸⁹ закреплены два следующих правовых режима административной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы:

1. В ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ закреплён особый режим привлечения сотрудников к административной ответственности. Так, за совершение административных правонарушений, за исключением предусмотренных в ч. 2, сотрудники органов и учреждений уголовно-исполнительной системы несут дисциплинарную ответственность в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими прохождение службы и их статус. Указанное позволяет говорить о фактической замене сотрудникам административной

---

⁸⁷ Государственная служба в уголовно-исполнительной системе / Под ред. О.В. Дербиной. - Вологда, 2018. - С. 68.

⁸⁸ Хохрин С.А. Аспекты правовой характеристики преступлений сотрудников пенитенциарной системы // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 1. - С. 23–31.

⁸⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ. - 2002. - № 1 (Ч. 1). - Ст. 1.

ответственности на дисциплинарную при совершении отдельных видов правонарушений.

2. В ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ предусмотрен общий режим (условия) привлечения к административной ответственности сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы⁹⁰.

Исходя из правового положения административную ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы можно поделить на следующие два вида:

1. Административная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы на общих основаниях (общегражданская), то есть они выступают в роли общих субъектов административной ответственности.

2. Административная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок прохождения службы в ФСИН России в ее учреждениях и органах и их правовой статус, то есть они выступают в роли особых субъектов административной ответственности⁹¹.

Таким образом, сотрудники уголовно-исполнительной системы могут привлекаться к ответственности как на общих основаниях, так и с определенными особенностями ввиду наличия определенного правового статуса.

Особое внимание хотелось бы обратить на особенности дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время в связи с вступлением в силу нового Федерального закона № 197-ФЗ возникли определенные противоречия в нормативно-правовом регулировании процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности, что говорит о необходимости разработки нового ведомственного нормативного правового акта.

---

⁹⁰ Каляшин А.В. Об административной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Актуальные вопросы публичного права. - 2012. - № 5. - С. 19.

⁹¹ Государственная служба в уголовно-исполнительной системе / Под ред. О.В. Дербиной. - Вологда, 2018. - С. 71.

О необходимости его принятия говорит и ч. 9 ст. 52 Федерального закона № 197-ФЗ согласно которому, порядок проведения служебных проверок устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, то есть Министерством юстиции РФ.

Федеральным законом № 197-ФЗ сохранен факультативный порядок проведения служебной проверки (при необходимости), но при этом изменились сроки наложения дисциплинарного взыскания без ее проведения. Согласно ст. 39 Положения о службе в органах внутренних дел указанный срок составлял десять суток с момента, когда начальнику наделенному правом назначения служебной проверки стало известно о совершенном сотрудником дисциплинарном проступке, то по новому Федеральному закону № 197-ФЗ он был увеличен до двух недель. Согласно пп. «б» ч. 2 п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»⁹², днем обнаружения проступка, с которого начинается течение месячного срока, считается день когда лицу которому по работе (службе) подчинен работник стало известно о совершении проступка независимо от того, наделено ли оно правом наложения дисциплинарных взысканий.

Следует отметить, что по оценкам отдельных исследователей важной проблемой дисциплинарного производства является широта свободного усмотрения руководителя, уполномоченного принимать решение о проведении служебных проверок, что может приводить к сокрытию отдельных дисциплинарных деликтов от кадрово-воспитательных подразделений. В связи с этим, ими предлагается законодательно закрепить обязанность

---

⁹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. – 2004. - № 6.

соответствующего должностного лица возбудить дисциплинарное производство при наличии повода и фактических оснований⁹³.

Однако, данная позиция является достаточно спорной, поскольку риск возможных злоупотреблений в данной сфере не должен ограничивать гибкость предупредительной и воспитательной работы, а также индивидуальный подход к каждому нарушителю служебной дисциплины. Если соответствующий руководитель придет к мнению, что положительная коррекция поведения сотрудника может быть достигнута посредством индивидуально-воспитательной работы без применения к нему мер дисциплинарной ответственности, то отпадает сама необходимость проведения служебной проверки.

Более того, целесообразнее было бы сократить число служебных проверок как достаточно громоздкой, формализованной и трудоемкой процедуры и более широко использовать на практике руководителями всех уровней различных форм индивидуально-воспитательной работы. Использование же служебных проверок представляется необходимым в наиболее сложных ситуациях, а также при выявлении грубых или систематических нарушений, преступлений и административных правонарушений. Не случайно в п. 13.1 Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел содержалось требование об обязанности руководителя учреждения или органа УИС сначала предупредить сотрудника, нарушившего служебную дисциплину, о недопустимости подобных действий и только потом, да и то при необходимости, назначить служебную проверку и наложить дисциплинарное взыскание⁹⁴.

---

⁹³ Добробаба М.Б. // Проблемы внесудебного дисциплинарного производства в служебном праве // Административное право и процесс. - 2015. - № 7. - С. 20–24; Хайретдинов Р.А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации: казусы в административном праве // Евразийский юридический журнал. - 2012. - № 10. - С. 123–125.

⁹⁴ Карлов И.В. Новеллы законодательства, регламентирующего порядок привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом / Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 390.

Среди оснований проведения служебной проверки в Федеральном законе № 197-ФЗ отдельно выделено несоблюдение ограничений и запретов, связанных с прохождением службы в уголовно-исполнительной системе, установленных гл. 14 указанного закона. Ранее указанные нормы носили отсылочный характер или были рассеяны по разным статьям Положения о службе в ОВД.

Определенные изменения коснулись прав сотрудника, в отношении которого проводится служебная проверка. Если ранее, по Инструкции об организации служебных проверок в уголовно-исполнительной системе, дача объяснения была правом сотрудника, то теперь она указана в качестве обязанности. Если ранее было указано право сотрудника на ознакомление с заключением о результатах служебной проверки и материалами, в части его касающимися, то в настоящее время данное право ограничено заключением. Последняя новелла не может не вызывать определенных вопросов, поскольку, ранее аналогичное положение, содержащееся в ведомственном приказе об организации служебных проверок, решением Верховного Суда РФ было признано частично не действующим в части, препятствующей сотруднику, в отношении которого проводится служебная проверка, знакомиться с материалами проверки, его касающимися, по ее окончании⁹⁵. Права сотрудника частично были увеличены, по новому закону он получил право на проведение проверки своих объяснений с помощью психофизиологических исследований.

В проведении проверки не может участвовать сотрудник, прямо или косвенно заинтересованный в ее результатах. В этом случае он обязан обратиться с рапортом к соответствующему руководителю. В противном случае ее результаты будут признаны недействительными. Новым законом была введена норма о продлении сроков проверки при возникновении подобных обстоятельств на 10 дней.

---

⁹⁵ Решение Верховного Суда РФ от 16.02.2010 г. № ГКПИ09-1605 // БВС РФ. - 2010. - № 10.

В случае неполного установления дисциплинарного проступка служебной проверкой, ее результаты могут быть судом признаны не действительным⁹⁶.

Изменения коснулись сроков проведения служебной проверки.

Если ранее Инструкцией об организации служебных проверок в уголовно-исполнительной системе был установлен 10-дневный срок на издание приказа, с которого начиналось течение сроков проверки, то новый закон данной нормы не содержит. При этом общий срок проверки в 30 дней со дня принятия решения о ее проведении сохранен. Однако если ранее в течение данного срока было необходимо не только подготовить но и утвердить заключение о результатах служебной проверки, то новым нормативным актом предусмотрены еще и трехдневный срок (точнее 3 рабочих дня) передачи заключения для утверждения руководителю учреждения или органа уголовно-исполнительной системы и пятидневный срок (5 рабочих дней), отведенный на саму процедуру утверждения, поэтому общий срок процедуры проверки может в итоге составить до 38 дней (и это без учета выходных и праздничных дней).

Кроме того, если ранее основания продления служебной проверки были ограничены случаями непредоставления учреждениями, органами, организациями, не входящими в уголовно-исполнительную систему, информации (по соответствующим запросам), имеющей непосредственное отношение к рассматриваемым в ходе проверки вопросам, то в настоящее время данное требование отменено. Таким образом, круг конкретных оснований продления не ограничен, а подобная необходимость определяется соответствующим руководителем⁹⁷.

В срок проведения служебной проверки не входят период временной нетрудоспособности сотрудника и периоды его нахождения в отпуске или командировке. Однако если ранее этот перечень был исчерпывающим

---

⁹⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.08. 2014 г. № 14-АПГ14-12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

⁹⁷ Карлов И.В. Новеллы законодательства, регламентирующего порядок привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом / Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 392.

(аналогично требованиям ст. 193 ТК РФ), то новый закон, допускает иные уважительные причины отсутствия сотрудника на службе, круг которых законодательно не ограничен.

Данные изменения облегчают оформление документации членами комиссии по проведению служебной проверки. В то же время подобные новеллы повышает риски возможных злоупотреблений. Так, например, в случае несоблюдения сроков ознакомления привлекаемого к ответственности сотрудника с заключением о результатах служебной проверки возникает вероятность переутверждения заключения более поздним числом в пределах 8-дневного срока, отведенного на указанную процедуру. Как показывает судебная практика, именно нарушение сроков, а также несоблюдение порядка организации работы по проведению служебных проверок служат основанием для обжалования действий должностных лиц уголовно-исполнительной системы по неправомерному привлечению сотрудников к дисциплинарной ответственности. В этом отношении мы являемся сторонниками более четкой регламентации процедур и согласны с А. Н. Мироновым, отмечающим, что четкое закрепление процедур в законодательстве будет способствовать обеспечению прав лиц, в отношении которых осуществляется дисциплинарное производство, и способствовать обеспечению законности и уменьшению произвола со стороны лиц, обладающих дисциплинарной властью по отношению к нарушителям⁹⁸.

По результатам проведения служебной проверки, как и ранее в необходимых случаях в месячный срок готовится приказ о привлечении лица к дисциплинарной ответственности. Ранее подобный приказ издавался также в месячный срок с момента вынесения компетентным органом или должностным лицом уголовного дела или дела об административном правонарушении. Однако из текста нового закона ссылка на административные правонарушения была исключена.

---

⁹⁸ Миронов А.Н. Процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности в уголовно-исполнительной системе // Административное право и процесс. - 2015. - № 6. - С. 64–67.

Данное исключение является не ошибкой, а сознательным решением разработчиков закона, поскольку аналогично период производства по делу об административном правонарушении был исключен и из общего 6-месячного срока давности возможности привлечения сотрудника к ответственности. В первом проекте закона о службе в уголовно-исполнительной системе, ранее разосланном ФСИН России в образовательные организации для внесения замечаний, аналогичный срок был вообще увеличен до 1 года.

По результатам ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности срок остается увеличенным и составляет не более двух лет со дня его совершения. Следует отметить, что 3 августа 2018 г., уже после вступления в законную силу Федерального закона № 197-ФЗ, в ст. 193 ТК РФ были внесены изменения в части, касающейся установления специального срока давности возможности наложения дисциплинарных взысканий за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, который составил до трех лет со дня совершения проступка. При этом в указанный срок не включается время производства по уголовному делу. В целях повышения эффективности работы по противодействию коррупции среди личного состава, представляется, что указанная норма может быть распространена и на сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Согласно судебной практике наличие подписи привлекаемого к ответственности лица на приказе о применении дисциплинарного взыскания является безусловным доказательством его ознакомления и вопросов не вызывает⁹⁹. В случае же отказа сотрудника от ознакомления составляется соответствующий акт. Федеральным законом № 197-ФЗ к «отказу» добавлен термин «уклонение» от ознакомления, содержание которого законодатель не раскрывает, так как порядок уведомления сотрудника о необходимости

---

⁹⁹ Определение Нижегородского областного суда от 14.12.2012 г. по делу № 33-1314/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.); Определение Санкт-Петербургского городского суда от 29.11.2011 г. № 33-17238 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

ознакомления законом также не определен, по сути, допускается заочное составление акта при уклонении сотрудника от ознакомления с приказом, что, по нашему мнению может способствовать различным нарушениям.

Вопросы материальной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы представляют явный научный и практический интерес ввиду их незначительной степени разработанности в научной литературе и нормативно-правовых актах и одновременно большой актуальности и практической значимости.

В Трудовом кодексе РФ и Федеральном законе от 19.07.2018 № 197-ФЗ общего понятия материальной ответственности не сформулировано, в связи с этим в научной литературе она понимается по-разному. В научных исследованиях материальная ответственность определяется как санкция, предусмотренная действующим трудовым законодательством, применяемая к одной из сторон трудового правоотношения с целью возмещения имущественного ущерба за счет средств правонарушителя¹⁰⁰.

Правовым основанием для привлечения к ответственности стороны в трудовом договоре являются как общие нормы права (ст. 8 Конституции РФ), так и специальные (ст. 2, 21, 22 ТК РФ).

Классификация материальной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы осуществляется по одному основному критерию - по пределам материальной ответственности (полная в размере причиненного ущерба и ограниченная в пределах среднемесячного заработка), которая может быть возложена на работника.

К основным этапам привлечения сотрудника уголовно-исполнительной системы к материальной ответственности можно отнести следующие: во-первых, устанавливается размер причиненного сотрудником ущерба, во-вторых, проводятся проверки для установления размера причиненного работником ущерба, в-третьих, проводится служебное расследование для

---

¹⁰⁰ Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. Ответственность по Российскому трудовому праву. - М.: Велби. Проспект, 2008. - С. 123.

установления причин возникновения ущерба, в-четвертых, истребование от сотрудника, причинившего ущерб, письменного объяснения, в-пятых, комиссия по результатам служебного расследования дает заключение о причинах возникновения ущерба.

Возмещение ущерба, причиненного сотрудниками уголовно-исполнительной системы государству, может осуществляться тремя способами: в добровольном порядке, административном и судебном.

На практике применение материальная ответственность и дисциплинарной ответственности достаточно широко распространено в уголовно-исполнительной системе и связана как с хозяйственной деятельностью и материально-техническим снабжением, так и с финансовым обслуживанием учреждений и др.¹⁰¹

Гражданско-правовая ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы за причинение морального вреда (физических или нравственных страданий) наступает в общем порядке, как и его компенсация, в соответствии со ст. 151, 1099–1101, 1069 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹⁰². При этом важно разделять гражданские и уголовные нормы, связанные с причинением физических или нравственных страданий.

С учетом разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10¹⁰³ к моральному вреду относятся нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Следует отметить, что физические и нравственные страдания взаимосвязаны и часто взаимозависимы: нравственные страдания могут

---

¹⁰¹ Бородулина С.В. Особенности и порядок привлечения к материальной ответственности за ущерб, причиненный сотрудниками уголовно-исполнительной системы при прохождении службы // В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор А. Г. Чириков. - 2018. - С. 224.

¹⁰² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. – 1994.ю - № 32. – Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. – 1996. - № 5. – Ст. 410.

¹⁰³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. – 1995. – 8 февраля. - № 29.

возникать как следствие полученных физических страданий, а также вызывать физические страдания через физиологические механизмы человеческого организма (учащение сердцебиения, повышение артериального давления и пр.).

Подтверждению либо опровержению факта причинения морального вреда в условиях нахождения на территории учреждения ФСИН России могут способствовать: записи с видеорегистраторов сотрудников уголовно-исполнительной системы и камер видеонаблюдения учреждения ФСИН России; справки руководства медицинских подразделений учреждений и органов ФСИН России либо медицинских учреждений об обращениях истца за медицинской помощью по факту применения к нему насилия или пыток со стороны сотрудника уголовно-исполнительной системы; заключение судебно-медицинской экспертизы; акты реагирования надзорных органов и т. д.¹⁰⁴

В соответствии со ст. 151 ГК РФ критериями определения размеров компенсации морального вреда в рассматриваемом аспекте будут являться степень вины ответчика, иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями осужденного, которому причинен вред.

Вопрос определения судом размера компенсации морального вреда осужденным и лицам, содержащимся под стражей, имеет специфику лишь в контексте обстоятельств, при которых моральный вред был причинен, с учетом условий нахождения в учреждении ФСИН России. В соответствии со ст. 1101 ГК РФ суд учитывает характер причиненных осужденному (лицу, содержащемуся под стражей) физических и нравственных страданий, а также степень вины сотрудника уголовно-исполнительной систем в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда, с учетом требований разумности и справедливости, а также фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред.

---

¹⁰⁴ Конарев М.Ю. Гражданско-правовая ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы России за причинение морального вреда // Человек: преступление и наказание. - 2018. - Т. 26. - № 3. - С. 303.

Следует рассмотреть случаи, при которых имеет место повышенная общественная опасность действий сотрудников уголовно-исполнительной системы, в том числе для жизни и здоровья граждан, – причинение ими морального вреда как следствие совершения ими действий с применением физической силы, специальных средств, оружия, либо иных подручных средств.

В случае если такие действия осуществлялись правомерно и в определенных законом пределах, то и моральные переживания, полученные осужденным (лицом, содержащимся под стражей), вследствие их применения следует считать полученными в связи с законными действиями сотрудника уголовно-исполнительной системы и не подлежащими компенсации. Если же такие действия осуществлялись неправомерно, необходимо говорить обо всех видах ответственности.

К критериям правомерности применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками органа исполнения наказаний также относится недопустимость совершения действий, квалифицируемых как пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство обращение или наказание, которые также влекут за собой причинение морального вреда. С юридической точки зрения совершение сотрудниками органа исполнения наказаний перечисленных действий в рамках профессиональных обязанностей не должно противоречить ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, положениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также ст. 117 УК РФ¹⁰⁵.

Необходимо отметить, что возможность подачи жалоб на причинение морального вреда сотрудниками органа исполнения наказаний при исполнении ими служебных обязанностей без приведения прямых доказательств порождает

---

¹⁰⁵ Конарев М.Ю. Гражданско-правовая ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы России за причинение морального вреда // Человек: преступление и наказание. - 2018. - Т. 26. - № 3. - С. 304.

варианты злоупотребления осужденными и лицами, содержащимися под стражей, своими правами в рассматриваемом аспекте.

Так, гражданско-правовая судебная практика знает немало случаев, когда осужденные подают необоснованные исковые заявления на ФСИН России по факту незаконного (по их мнению) водворения их в ШИЗО, вследствие чего им был причинен вред, выразившийся в испытанных ими моральных переживаниях из-за лишения возможности употребления дополнительных продуктов, курения, чтения книг, прослушивания радио, просмотра телепередач и пр. Следствием подобных действий осужденных (лиц, содержащихся под стражей) является не только временный подрыв доверия отдельных сотрудников органа исполнения наказаний, но и определенные финансовые издержки со стороны ФСИН России и судебных органов.

2.3. Гарантии социальной защиты сотрудника органа исполнения наказаний

Определенного внимания требует рассмотрение права сотрудников органов исполнения наказаний на льготы и компенсации. Характер деятельности сотрудников, проходящих государственную службу в уголовно-исполнительной системе сопряжена с опасностью для жизни и здоровья, в связи с чем, государство предусмотрело ряд льгот и компенсаций для нормального функционирования данной системы и защиты сотрудников от неблагоприятных последствий.

Прежде чем начать исследование содержания льгот и компенсаций сотрудников проходящих государственную службу в уголовно-исполнительной системе необходимо раскрыть их понятие для более удобного осмысления последующего исследования.

Льготы – это элемент специального правового статуса, механизма, который является дополнением к основным правам и обязанностям, облегчающий или уравнивающий условия жизнедеятельности субъекта. Исходя

из данного термина льготы сотрудников уголовно-исполнительной системы – это элемент правового статуса сотрудника, проходящего службу в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, который имеет своей основной целью облегчить его жизнедеятельность при выполнении им своих обязанностей. Целесообразно внести изменение в законодательство Российской Федерации, а именно включить понятие льгот в нормативные акты, регулирующих соответствующую область.

Согласно ТК РФ, компенсации – это денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных ТК РФ и другими федеральными законами. Компенсации сотрудников уголовно-исполнительной системы – это денежные выплаты, установленные в целях возмещения им затрат, связанных с исполнением своих обязанностей, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Законодательством предусмотрено различные льготы и компенсации для сотрудников ФСИН России: пенсионные, медицинские, социальные и денежные¹⁰⁶. Все они могут претендовать на досрочную пенсию, так как два года службы считаются за три. Проезд на всех видах общественного транспорта бесплатный, а для несовершеннолетних детей сотрудников предоставляются места в оздоровительных лагерях, детских садах и школах. В денежное содержание, помимо оклада и премий включаются надбавки за стаж работы до 40 % оклада; за категорию (до 30 %); за напряженность режима службы (до 100 %); за высокий риск (до 100 %); за работу со сведениями, являющимися государственной тайной (до 65 %); за повышение квалификации¹⁰⁷.

Кроме того, сотрудники могут получать единовременные выплаты за различные успехи и достижения в работе, суммой не больше трех окладов и

---

¹⁰⁶ Попов А.А. Организация социальной защиты сотрудников ФСИН России в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы // Актуальные вопросы юриспруденции. - 2015. - № 30. – С. 44.

¹⁰⁷ Приказ ФСИН России от 27.05.2013 г. № 269 (ред. от 07.09.2018) «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы, Порядка выплаты премий за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы и Порядка оказания материальной помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. – 2013. – 26 июня. – № 136.

материальная помощь в виде ежегодной выплаты двух окладов. В научных подразделениях также предусмотрена компенсация за покупку необходимой профессиональной литературы¹⁰⁸.

Социальные льготы включают в себя выплату при увольнении до 7 окладов (до 9, если есть государственные награды), а также получение бесплатного образования по нескольким специальностям, в том числе психологию, кинологию, юриспруденцию, бухгалтерский учет.

Помимо этого, сотрудники ФСИН имеет право на пособие при покупке жилья и дополнительный ежегодный отпуск, если есть определенная выслуга лет или работа осуществляется в опасных условиях.

Медицинские льготы предусматривают бесплатные лекарственные препараты и лечение в медицинских организациях при Министерстве внутренних дел для сотрудников УФСИН и членов их семей, в число которых входят супруг и несовершеннолетние дети. Один раз в год работник имеет право получить путевку на санаторно-курортное лечение, однако для этого должно быть либо врачебное заключение, либо факт госпитализации. Такая путевка по желанию может быть заменена на материальную компенсацию равную стоимости первой, для члена семьи выплата равна 50 % от стоимости¹⁰⁹.

Для работников, проживающих в тяжелых условиях, также предусмотрены различные выплаты¹¹⁰. Так, жилищные выплаты производятся один раз исключительно после постановки сотрудника на учет, в порядке очередности. Встать на учет можно только после десяти лет службы, при этом льготный стаж не считается.

Кроме того, для сотрудников ФСИН России функционируют санатории и дома отдыха, так как санаторно-курортное лечение является важным звеном в

---

¹⁰⁸ Матвеев С.П. Современные тенденции модернизации социальной защиты государственных служащих в рамках административной реформы // Административное право и процесс. - 2015. - № 6. – С. 52.

¹⁰⁹ Корнеев В.В. Понятие и содержание льгот и компенсаций сотрудников, проходящих государственную службу в уголовно-исполнительной системе // В сборнике: Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 397.

¹¹⁰ Фурагина О.В. Решение жилищной проблемы в новом законе № 283 для сотрудников УИС, ФПСи и таможенных органов // Силловые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. - 2016. - № 3. - С. 67–76.

системе лечебно-профилактических мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья личного состава ФСИН России. Однако на практике встречаются случаи отказа в предоставлении соответствующих путевок. Причинами отказа является недостаточность средств финансирования в бюджете субъекта¹¹¹.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право на получение медико-психологической реабилитации¹¹².

Организация медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения в медицинских учреждениях ФСИН России осуществляется на основании приказа МВД РФ «Об утверждении Положения об организации медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения в медицинских учреждениях системы МВД России»¹¹³.

Проблемным является и реализации жилищных прав сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время решение жилищных вопросов очередников, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту службы, осуществляется по следующим направлениям:

1. Выдача государственных жилищных сертификатов.
2. Предоставление жилья, построенного (приобретенного) учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы за счет выделенных бюджетных ассигнований.
3. Предоставление единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (далее - ЕСВ), предусмотренной Федеральным законом № 283-ФЗ.

---

¹¹¹ Апелляционное определение воронежского областного суда от 24.06.2015 по делу № 24-5481/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

¹¹² Валькова Е. В. Право сотрудников на медицинское обслуживание: законодательное регулирование и практика применения // *Ius Publicum et Privatum*. - 2018. - № 1 (1). - С. 19.

¹¹³ Приказ МВД РФ от 08.11.2006 г. № 895 «Об утверждении Положения об организации медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения в медицинских учреждениях системы МВД России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

За время действия Закона № 283-ФЗ накопились определенные проблемы его правоприменения, о чем свидетельствует достаточно большое количество обращений сотрудников ФСИН России в судебные органы.

Так, при постановке на учет или отказе в постановке на учет для получения единой социальной выплаты наиболее часто возникают проблемные вопросы, связанные с проверкой представленных сотрудником документов и установлением факта нуждаемости сотрудника и членов его семьи в жилище путем проверки следующих сведений: основания владения жилым помещением; возможности пользования жилым помещением; основания отчуждения имеющегося жилья ранее и его сроки.

Как показывает судебная практика¹¹⁴, исковые требования сотрудников о признании незаконным решения об отказе в постановке на учет для получения ЕСВ к ФСИН России часто не удовлетворяются. Основанием для отказа становится признание законности действий комиссий в вопросе толкования норм федерального законодательства и приказов ФСИН России. Комиссии при принятии решения должны учитывать следующие моменты: вне зависимости от нуждаемости в жилой площади сотрудником условием постановки на учет является отсутствие целенаправленного ухудшения жилищных условий. Действия, которые влекут ухудшение жилищных условий, перечислены в ч. 8 ст. 4 Федерального закона № 283-ФЗ. Так, согласно практике судебного разбирательства распространенными фактами ухудшения жилищных условий являются безосновательная смена постоянной регистрации одного из членов семьи в квартиру, где уже зарегистрировано большое количество родственников; необоснованные объединения членов семьи в квартире с наименьшей площадью; сокрытие фактов продажи, дарения и мены жилых помещений¹¹⁵.

---

¹¹⁴ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 12.02.2018 № 21-КГ17-20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.); Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.07.2017 № 87-КГ17-6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

¹¹⁵ См., например: Решение Октябрьского районного суда г. Владимира от 06.11.2018 № 2-3687/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oktiabrsky.wld.sudrf.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019).

Судебная практика придерживается следующей позиции: действия сотрудника уголовно-исполнительной системы, который добровольно снялся с регистрационного учета по месту жительства в жилом помещении и впоследствии зарегистрировался по месту жительства в квартире по другому адресу, считаются намеренными и недобросовестными, преследующими цели создания искусственного ухудшения жилищных условий, и приобретения сотрудником статуса нуждающегося в получении единой социальной выплаты¹¹⁶.

Кроме того, следует поддержать точку зрения, согласно которой членами семьи собственника жилого помещения признаются супруги, дети, родители собственника жилья на основании факта их совместного проживания, а иные обстоятельства, такие как ведение общего хозяйства, материальное обеспечение, не должны учитываться. При решении же вопроса о признании членами семьи других родственников суды идут по иному пути. В такой ситуации суду, помимо определения юридического факта вселения в жилое помещение, требуется установить волеизъявления собственника на вселение родственников в качестве членов семьи¹¹⁷.

Сложным является вопрос, связанный с лицами, находящимися на иждивении сотрудника. В целях исключения подобных ситуаций необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 283-ФЗ, касающиеся порядка установления факта нахождения на иждивении.

В частности, во-первых, в полномочия комиссий входит лишь рассмотрение предоставленных документов, но никак не юридических фактов. Во-вторых, такой путь доказывания широкого состава семьи намного проще, чем оспаривание неправомерных действий комиссии в будущем, и ускоряет процесс постановки на учет. Таким образом, п. 4 ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 283-ФЗ нужно изложить в следующей редакции: «4) лица, находящиеся

---

¹¹⁶ Решение Октябрьского районного суда г. Владимира от 25.04.2018 № 2-1642/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oktiabrsky.wld.sudrf.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019).

¹¹⁷ Косарев К.В. Обзор судебной практики по единовременной социальной выплате для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам правоохранительных органов // Вестник Кузбасского института. - 2015. - № 4(25). - С. 142–148.

(находившиеся) на полном со-держании сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в учреждениях и органах) или получающие (получавшие) от него помощь, которая является (являлась) для них постоянным и основным источником средств к существованию, а также иные лица, признанные иждивенцами в судебном порядке».

Определенное противоречие можно найти между п. 2 и 5 ч. 3 ст. 4 Федерального закона № 283-ФЗ. Согласно п. 2 ч. 3 ст. 4 Федерального закона № 283-ФЗ единая социальная выплата предоставляется при условии, если сотрудник обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров, а в соответствии с п. 5 этой же статьи – если сотрудник проживает в коммунальной квартире, то независимо от размеров занимаемого жилого помещения. В связи с этим на практике встает вопрос, как поступить в том случае, если сотрудник проживает по договору социального найма в коммунальной квартире, и площадь жилого помещения на одного члена семьи превышает 15 квадратных метров.

Исходя из толкования норм Федерального закона № 283-ФЗ, можно сделать вывод, что п. 2 в этом случае исключает право сотрудника на получение единой социальной выплаты, а п. 5 предоставляет такое право. В такой ситуации следует поступать в соответствии с нормами и тенденциями жилищного законодательства, идущего по пути отказа от понятия «коммунальная квартира» (см. ст.ст. 57 и 59 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ)¹¹⁸.

Можно сделать вывод, что сотрудник, проживающий в коммунальной квартире вне зависимости от площади помещения, имеет возможность получить ЕСВ по основаниям п. 5 ч. 3 ст. 4 Закона № 283-ФЗ. Однако есть высокая вероятность высвобождения комнаты, не принадлежащей сотруднику, которая в силу ст. 59 ЖК РФ перейдет в его пользование, и тогда он будет

---

¹¹⁸ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 15.04.2019) // СЗ РФ. – 2005. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 14.

считаться обеспеченным жильем и впоследствии снят с очереди на получение ЕСВ¹¹⁹.

В целях единообразного толкования требований ч. 3 ст. 4 Закона № 283-ФЗ необходимо изложить п. 5 в следующем виде: «5) проживает в коммунальной квартире независимо от размеров занимаемого жилого помещения, в том числе предоставленной по договору социального найма». Это позволит избежать сомнений в необходимости обращения к п. 2 ч. 3 ст. 4 Федерального закона № 283-ФЗ.

Выводы по второй главе выпускной квалификационной работы.

1. Количество запретов и ограничений на службе в уголовно-исполнительной системе превышает в силу ее специфики количество запретов и ограничений на государственной гражданской службе и на военной службе. Дополнительные ограничения прав и свобод в отношении сотрудника устанавливаются в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ в той мере, в какой это необходимо для выполнения задач, связанных с защитой основ конституционного строя, прав и законных интересов граждан. В целях компенсации вводимых запретов и ограничений, а также в целях обеспечения исполнения сотрудником его должностных обязанностей Федеральным законом № 197-ФЗ закрепляется право сотрудника на дополнительные социальные гарантии, устанавливаемые федеральным законодательством.

2. Снижению уровня правонарушений, связанных с причинением морального вреда в отношении лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН России, будет способствовать не только совершенствование действующего федерального и ведомственного законодательства, но и курс на открытость процесса исполнения уголовных наказаний для надзорных органов и правозащитных организаций.

---

¹¹⁹ Красильщиков А.В., Ананьин П.А., Ращупкина Л.В. Проблемные вопросы реализации права на жилое помещение сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. - 2018. - № 4 (49). - С. 15.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог изложенному в настоящей выпускной квалификационной работе, необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, правовые основы правового статуса сотрудника органа исполнения наказаний, заложены не только в специальном законодательстве, предусматривающем дополнительные права и свободы, обязанности, запреты, ограничения и ответственность, но приоритетное значение имеют нормы Конституции РФ, как акта высшей юридической силы. Кроме того, специальный правовой статус сотрудника органа исполнения наказаний регулируется и нормами некоторых общегражданских законов.

В выпускной квалификационной работе было обращено внимание на то, что в качестве одного из принципов государственно-служебной деятельности лишь провозглашен принцип приоритета прав и свобод человека, их непосредственного действия, обязательности их признания, соблюдения и защиты. В дополнение к данным положениям было бы вполне справедливо в Федеральном законе № 197-ФЗ указать условия соблюдения данного принципа, что очень важно, так как деятельность сотрудников органов, исполняющих наказания, напрямую связана с ограничением прав и свобод человека.

В частности можно обозначить следующие принципы и правила обеспечения приоритета прав и свобод человека:

1) принципы общения сотрудника уголовно-исполнительной системы с обвиняемыми и осужденными (принцип: вежливости, паритетности, правдивости, понятности, последовательности);

2) правила общения сотрудника уголовно-исполнительной системы с обвиняемыми и осужденными.

Во-вторых, правовой статус сотрудника органа исполнения наказаний представляет собой совокупность прав, свобод, льгот и компенсаций, гарантированных государством, ограничений, запретов, обязанностей и ответственности, установленных Федеральным законом № 197-ФЗ, другими

федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Правовые проблемы юридических аспектов правового статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы выражается в терминологии. Правильнее было бы использовать терминологию служебного права. То есть целесообразно использовать вместо «сотрудник» в Федеральном законе № 197-ФЗ терминологию «должностное лицо» или «представитель власти».

В-третьих, в целях совершенствования порядка и правил применения мер безопасности, применяемых в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы и их близких, целесообразно внести изменения в отдельные нормативные правовые акты:

1) в постановлении Правительства Российской Федерации «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите» п. 2 изложить в следующей редакции:

2. Выдача защищаемым лицам оружия и боеприпасов к нему производится в соответствии со статьей 12 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» специальными подразделениями органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, таможенных органов, органов государственной охраны, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, а также командованием соответствующих военных учреждений либо соответствующих органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации (далее именуются органы, обеспечивающие безопасность);

2) в законе «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» абз. 1 ст. 28 изложить в следующей редакции:

Сотрудники уголовно-исполнительной системы применяют физическую силу, специальные средства, оружие на территориях учреждений,

исполняющих наказания, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, и на охраняемых объектах в порядке, предусмотренном Законом и другими законами, а в случае осуществления мер государственной защиты, предусмотренных законом от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», защищаемые лица из числа сотрудников уголовно-исполнительной системы, субъекты, обеспечивающие безопасность защищаемых лиц, – за пределами территории указанных учреждений.

В-четвертых, для решения проблемных вопросов, связанных с реализацией права сотрудников уголовно-исполнительной системы на единовременную социальную выплату, необходимо внести изменения в Федеральный закон № 283-ФЗ и 4 ч. 2 ст. 1 изложить в следующей редакции: «4) лица, находящиеся (находившиеся) на полном содержании сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в учреждениях и органах) или получающие (получавшие) от него помощь, которая является (являлась) для них постоянным и основным источником средств к существованию, а также иные лица, признанные иждивенцами в судебном порядке».

В целях единообразного толкования требований ч. 3 ст. 4 Закона № 283-ФЗ необходимо изложить п. 5 в следующем виде: «5) проживает в коммунальной квартире независимо от размеров занимаемого жилого помещения, в том числе предоставленной по договору социального найма». Это позволит избежать сомнений в необходимости обращения к п. 2 ч. 3 ст. 4 Федерального закона № 283-ФЗ.

В-пятых, в более детальной регламентации нуждается процедура проведения служебных проверок соответствующим ведомственным нормативным актом с учетом общих положений ТК РФ.

Таким образом, действующий в настоящее время Федеральный закон № 197-ФЗ предал правовому статусу новые правовые возможности. Правовой статус сотрудника перешел на новый более качественный уровень правового

развития, и стал равным с правовым статусом сотрудника полиции, правовым статусом иных федеральных государственных служащих.

Анализ главы 9 Федерального закона № 197-ФЗ показывает, что большинство норм носят отсылочный характер. Большая часть норм социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы содержится в иных федеральных законах или иных правовых актах. Правовая ситуация позволяет перейти к более консолидированному правовому акту и объединить в одном правовом акте все социальные аспекты правового статуса сотрудника. Разрешение правовой ситуации позволит систематизировать нормы права, регулирующие социальные вопросы сотрудника в единый правовой акт, посредством принятия Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудника уголовно-исполнительной системы».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 . № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. – 1996. - № 5. – Ст. 410.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 15.04.2019) // СЗ РФ. – 2005. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 14.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ. – 2002. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 1.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 2002. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 3.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.
10. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об оружии» // СЗ РФ. – 1996. - № 51. – Ст. 5681.

11. Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // СЗ РФ. – 2018. - № 30. – Ст. 4532.
12. Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. – 1995. - № 17. – Ст. 1455.
13. Федеральный закон от 23.05.2016 г. № 141-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. - № 22. – Ст. 3089.
14. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 6228.
15. Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. - № 22. – Ст. 2063.
16. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. - № 31. – Ст. 3215.
17. Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 52-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 18.06.2018) «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. - № 136. – Ст. 1474.

18. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. - № 49 (Ч. 1). – Ст. 7020.
19. Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. - № 53 (Ч. 1). – Ст. 7608.
20. Закон РФ от 12.02.1993 г. № 4468-1 (ред. от 20.12.2017, с изм. от 11.12.2018) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. - № 9. - Ст. 328.
21. Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 06.02.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
22. Указ Президента РФ от 03.10.2016 г. № 519 (ред. от 23.02.2018) «О некоторых вопросах Федеральной службы исполнения наказаний» // СЗ РФ. – 2016. - № 41. – Ст. 5805.
23. Указ Президента РФ от 03.10.2016 г. № 519 (ред. от 23.02.2018) «О некоторых вопросах Федеральной службы исполнения наказаний» // СЗ РФ. - 2016. - № 41. - Ст. 5805.
24. Постановление Правительства РФ от 09.09.2016 г. № 894 «О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации, а также членам семей сотрудников указанных учреждений и органов,

- погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в этих учреждениях и органах» // СЗ РФ. – 2016. - № 38. – Ст. 5544.
25. Постановление Правительства РФ от 09.01.2014 г. № 10 (ред. от 12.10.2015) «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» // СЗ РФ. – 2014. - № 3. – Ст. 279.
26. Постановление Правительства РФ от 17.07.1996 г. № 831 (ред. от 18.01.2018) «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите» // СЗ РФ. – 1996. - № 31. – Ст. 3723.
27. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. – 2010. - № 43. – Ст. 5544.
28. Приказ Минюста России от 30.10.2017 г. № 215 «Об утверждении Порядка ношения и применения огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
29. Приказ МВД РФ от 08.11.2006 г. № 895 «Об утверждении Положения об организации медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения в медицинских учреждениях системы МВД России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
30. Приказ Минюста России от 06.06.2005 г. № 76 (ред. от 12.12.2013) «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. – 2005. – 06 июля. – № 144.

31. Приказ ФСИН России от 12.01.2017 г. № 7 «Об утверждении Порядка сообщения федеральными государственными служащими уголовно-исполнительной системы и лицами, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях (учреждениях, предприятиях) уголовно-исполнительной системы, созданных для выполнения задач, поставленных перед Федеральной службой исполнения наказаний, о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, сдачи, оценки и реализации (выкупа) подарка, а также зачисления средств, вырученных от его реализации») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
32. Приказ ФСИН России от 27.05.2013 г. № 269 (ред. от 07.09.2018) «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы, Порядка выплаты премий за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы и Порядка оказания материальной помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. – 2013. – 26 июня. – № 136.
33. Приказ ФСИН России от 11.05.2006 г. № 223 «Об утверждении Инструкции о порядке постоянного ношения и хранения боевого огнестрельного оружия, боеприпасов и специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
34. Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными (Приняты в г. Женеве 30.08.1955). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
35. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом

- пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
- 36.Резолюция «(66) 26 Комитета министров Совета Европы «Статус, набор и подготовка персонала тюрем» (Принята 30.04.1966 на 151-ом заседании представителей министров) // Совет Европы и Россия. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 2004. - С. 521-529.
- 37.Рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» (Принята 11.01.2006 на 952-ом заседании представителей министров). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
- 38.Рекомендация № Rec(2010)1 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах пробации» (Вместе с «Глоссарием используемых терминов») (Принята 20.01.2010 на 1075-ом заседании заместителей министров). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
- 39.Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 319-325.
- 40.Аксенов А.А. Управление органами, исполняющими наказания : учеб. пособие. - Рязань, 1989. – 216 с.
- 41.Алехин А. П., Кармолицкий А. А. Административное право России. Основные понятия и институты : учеб. - М., 2004. – 588 с.
- 42.Анисимков В.М. Реформа системы управления органами, исполняющими наказания в виде лишения свободы: Теоретические основы и механизм реализации : дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1999. – 412 с.
- 43.Бабелюк Е.Г. Ответственность государственных служащих Российской Федерации: административно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. – 199 с.

- 44.Бахрах Д.Н. Административное право России : учеб. для вузов. - М., 2000. – 644 с.
- 45.Бородулина С.В. Особенности и порядок привлечения к материальной ответственности за ущерб, причиненный сотрудниками уголовно-исполнительной системы при прохождении службы // В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор А. Г. Чириков. - 2018. - С. 222-226.
- 46.Борсученко С.А. Проблемы законодательного регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики материалы Международной научно-практической межведомственной конференции / Под общ. ред. А. А. Вотинова. - 2016. - С. 97-102.
- 47.Валькова Е. В. Право сотрудников на медицинское обслуживание: законодательное регулирование и практика применения // *Ius Publicum et Privatum*. - 2018. - № 1 (1). - С. 17-22.
- 48.Галахов С.С. Правовые и прикладные проблемы применения мер безопасности в территориальных органах ФСИН России // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. - 2015. - № 2. - С. 30–37.
- 49.Государственная служба в уголовно-исполнительной системе : учебное пособие / Под ред. О. В. Дербиной . - Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. – 360 с.
- 50.Гришковец А.А. Проблемы правового регулирования и организации государственной гражданской службы в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2004. – 420 с.
- 51.Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. Ответственность по Российскому трудовому праву. - М.: Велби. Проспект, 2008. – 344 с.

52. Дикажев М.М. Правовое регулирование прохождения правоохранительной службы сотрудниками органов внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 2006. – 380 с.
53. Добробаба М.Б. // Проблемы внесудебного дисциплинарного производства в служебном праве // Административное право и процесс. - 2015. - № 7. - С. 20–24.
54. Игнатьев А.М. Поведение сотрудника уголовно-исполнительной системы при несении службы, принципы и правила общения с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными // Синергия Наук. - 2018. - № 27. - С. 619-620.
55. Каляшин А.В. Об административной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Актуальные вопросы публичного права. - 2012. - № 5. - С. 17-22.
56. Каляшин А.В. Регулирование правоотношений, связанных с прохождением службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // В сборнике: Административная деятельность правоохранительных органов РФ и зарубежных стран Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Л. В. Павловой. - 2017. - С. 128-133.
57. Каримова Г.Ю., Маликова Н.В. Правовое регулирование выдачи оружия как меры безопасности, применяемой в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов // Российский судья. - 2013. - № 13. - С. 37–40.
58. Карлов И.В. Новеллы законодательства, регламентирующего порядок привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом / Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 388-394.

- 59.Картухин В.Ю. Основные закономерности использования законодательной техники в правовой практике субъекта Российской Федерации : анализ проблем совершенствования // Конституционное и муниципальное право. – 2005. - № 4. – С. 24-27.
- 60.Кириловский О.В. К вопросу о реализации меры безопасности в виде выдачи оружия, специальных средств и средств оповещения об опасности сотрудникам уголовно-исполнительной системы и их близким // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2018. - № 2 (42). - С. 55-59.
- 61.Козлов Ю.М. Административное право : учеб. - М., 1999. – 470 с.
- 62.Конарев М.Ю. Гражданско-правовая ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы России за причинение морального вреда // Человек: преступление и наказание. - 2018. - Т. 26. - № 3. - С. 302-307.
- 63.Коренев А.П. Применение норм советского административного права. - М., 1975. – 390 с.
- 64.Корнеев В.В. Понятие и содержание льгот и компенсаций сотрудников, проходящих государственную службу в уголовно-исполнительной системе // В сборнике: Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 395-399.
- 65.Корочкин С.Е. Структура правового статуса военнослужащих // В сборнике: Актуальные проблемы академической науки и образования Материалы заочной межрегиональной научно-практической конференции аспирантов и преподавателей / Отв. ред. С. Г. Лешкова. Московский областной филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА. - 2016. - С. 70-74.
- 66.Косарев К.В. Обзор судебной практики по единовременной социальной выплате для приобретения или строительства жилого помещения

- сотрудникам правоохранительных органов // Вестник Кузбасского института. - 2015. - № 4(25). - С. 142–148.
- 67.Красильщиков А.В., Ананьин П.А., Ращупкина Л.В. Проблемные вопросы реализации права на жилое помещение сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. - 2018. - № 4 (49). - С. 14-18.
- 68.Красильщиков А.В., Ращупкина Л.В., Солоухина, С. В. Ограничения и запреты в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы: гражданско-правовой аспект // Вестник Владимирского юридического института. - 2018. - № 2 (47). - С. 60-66.
- 69.Кудрявцев И.В. Сотрудник правоохранительных органов как специальный субъект права // Российская полиция: три века служения Отечеству: Материалы юбилейной междунар. науч. конф., посвященной 300-летию рос. полиции. Санкт-Петербург, 23 - 25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник; С.-Петерб. ун-т МВД России. - СПб., 2018. - С. 1084 - 1087.
- 70.Куракин А.В., Карпухин Д.В., Попова Н.Ф. Принципы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами // Административное и муниципальное право. - 2018. - № 11. - С. 25-29.
- 71.Куртяк И.В. Административно правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы: проблемы теории и административной практики применения // В сборнике: Административная деятельность правоохранительных органов РФ и зарубежных стран Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Л. В. Павловой. - 2017. - С. 150-156.
- 72.Майстренко Г.А. Безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы как государственная форма защиты и пути ее решения // Российский следователь. - 2016. - № 6. - С. 43–45.
- 73.Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. - М., 1997. – 214 с.

74. Матвеев С.П. Современные тенденции модернизации социальной защиты государственных служащих в рамках административной реформы // Административное право и процесс. - 2015. - № 6. – С. 50-54.
75. Миронов А.Н. Процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности в уголовно-исполнительной системе // Административное право и процесс. - 2015. - № 6. - С. 64–67.
76. Назарова И.С., Шеншин, В. М. Особенности конституционно-правового статуса военнослужащих внутренних войск: научный подход к решению практических вопросов // Военно-юридический журнал. - 2015. - № 12. - С. 13-16.
77. Общая теория прав человека / Авт. кол. под рук. Е. А. Лукашевой. - М., 1996. – 214 с.
78. Осинцев Д.В. Государственная служба в системе государственного управления (проблема правового института) // Российский юридический журнал. - 2010. - № 5. - С. 66–74.
79. Пилипенко В.Г., Девяшин Д.Г. Правовые основы обеспечения личной безопасности сотрудника уголовно-исполнительной системы : учеб. пособие. - Томск, 2014. – 166 с.
80. Полунин С.В., Васильев А.С. О структуре правового статуса военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. - 2017. - № 3. - С. 112-116.
81. Попов А.А. Организация социальной защиты сотрудников ФСИН России в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы // Актуальные вопросы юриспруденции. - 2015. - № 30. – С. 42-47.
82. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
83. Свининых Е.А. Ограничение гражданской правоспособности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, как

- участников имущественных отношений // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. - 2012. - № 10. - С. 74–84.
- 84.Сенатова Е.В. Административно-правовое регулирование близкого родства на службе в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительное право. - 2016. - № 3 (25). - С. 70-74.
- 85.Соколова П.В. Конституционные обязанности военнослужащих как неотъемлемая часть их правового статуса // Социально-экономические явления и процессы. - 2011. - № 5-6 (27-28). - С. 283-288.
- 86.Старилов Ю.Н. Служебное право: учеб. - М., 1996. – 633 с.
- 87.Старостин С.А. Проблемы производства по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2015. - № 4 (32). - С. 16–19.
- 88.Стремоухов А.А. Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2002. – 33 с.
- 89.Фурагина О.В. Решение жилищной проблемы в новом законе № 283 для сотрудников УИС, ФПСи и таможенных органов // Силовые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. - 2016. - № 3. - С. 67–76.
- 90.Хайретдинов Р.А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации: казусы в административном праве // Евразийский юридический журнал. - 2012. - № 10. - С. 123–125.
- 91.Хатюшенко, О. М. Административно-правовой статус государственного служащего Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. – 189 с.
- 92.Хильман Д.В. Особенности гражданско-правового положения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. - 2015. - № 2 (23). - С. 144-146.

93. Хохрин С.А. Аспекты правовой характеристики преступлений сотрудников пенитенциарной системы // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 1. - С. 23–31.
94. Чаннов С.Е. Государственная правоохранительная служба : быть или не быть? // Журнал российского права. – 2016. - № 11. – С. 64-71.
95. Шветова К.Г. Ведомственный статус военнослужащих Российской Федерации // Военное право. - 2016. - № 2 (38). - С. 30-34.
96. Шветова К.Г. Ограничения и запреты в структуре правового статуса военнослужащих. - М., 2014. – 215 с.
97. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. – 2004. - № 6.
98. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. – 1995. – 8 февраля. - № 29.
99. Постановление Верховного Суда РФ от 12 декабря 2014 № 10-АД14-12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
100. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.08. 2014 г. № 14-АПГ14-12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
101. Определение Верховного Суда РФ от 12.02.2018 № 21-КГ17-20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
102. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.07.2017 № 87-КГ17-6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).

103. Решение Верховного Суда РФ от 16.02.2010 г. № ГКПИ09-1605 // БВС РФ. - 2010. - № 10.
104. Апелляционное определение Нижегородского областного суда [Электронный ресурс] от 28.06.2016 № 33-7677/2016. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
105. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 24.06.2015 по делу № 24-5481/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
106. Определение Нижегородского областного суда от 14.12.2012 г. по делу № 33-1314/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
107. Апелляционное определение Московского городского суда от 30 марта 2017 № 33-12209/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
108. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 29.11.2011 г. № 33-17238 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019 г.).
109. Решение Октябрьского районного суда г. Владимира от 06.11.2018 № 2-3687/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oktiabrsky.wld.sudrf.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019).
110. Решение Октябрьского районного суда г. Владимира от 25.04.2018 № 2-1642/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oktiabrsky.wld.sudrf.ru>. (Дата обращения: 07.05.2019).